

СЕМЬ ЖИЗНЕЙ

18+

НОННА МОНРО

...и каждая может стать последней...

Young Adult. Моментальный хит

Нонна Монро

Семь жизней

«Издательство АСТ»

2023

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Монро Н.

Семь жизней / Н. Монро — «Издательство ACT»,
2023 — (Young Adult. Моментальный хит)

ISBN 978-5-17-153281-9

Шесть жизней. Именно столько мне было дано. Шесть возможностей, каждую из которых я упустила. Я мечтала о многом: о безупречной модельной внешности и стройном теле, о деньгах и верных друзьях, о любви и принятии. Но мечты свои я не воплощала в реальность. Куда больше мне нравилось думать, что будь у меня иная жизнь, все бы было по-другому. Именно так и произошло. Раз за разом я получала новую жизнь с исполненными мечтами. Была ли я счастлива? Нет. Однако стоило взглянуть на свою жизнь под другим углом, чтобы понять: смерть была не единственным решением. Смогу ли я прожить ещё одну жизнь?..

УДК 821.161.1-31

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-153281-9

© Монро Н., 2023

© Издательство АСТ, 2023

Содержание

Лея	6
Лея	11
Лея	20
Лея	22
Лея	26
Уайлли	32
Уайлли	35
Уайлли	38
Уайлли	43
Уайлли	46
Уайлли	50
Салли	52
Салли	57
Салли	60
Салли	64
Салли	69
Салли	73
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Нонна Монро

Семь жизней

В оформлении макета использованы материалы по лицензии ©shutterstock.com

Copyright © Нонна Монро, 2023

© Дмитриева Д., иллюстрация на обложке ©

ООО «Издательство АСТ», 2023

* * *

Моей маме. Ты ее дождалась.

P.S. О тебе здесь ни слова.

Привет, дорогой читатель!

Скажу сразу, что я написала мрачную и тяжелую историю, которая может расстроить и вызвать тревогу.

В этой книге описывается жестокое обращение с детьми, суицидальные мысли и впоследствии сам суицид. Более того, присутствуют детальные описания алкогольной и наркотической зависимостей и сцены насилиянского сексуального характера.

Поэтому, я предупреждаю вас и надеюсь, что вы знаете свои триггеры, прежде чем продолжите читать.

Если вы готовы погрузиться в такой мрачный мир, то добро пожаловать.

Ваше психическое здоровье важно.

Описанная в романе жизнь после смерти является исключительно авторским воображением. Я ни в коем случае не хочу выдать желаемое за действительное. Написанное не предназначено для интерпретации, как защиты, так и опровержение какой-либо существующей религии.

Лея

Теплый неяркий солнечный свет пробрался сквозь сатиновые шторы. Лея лениво потянулась в кровати в надежде, что еще осталось несколько минут для сна. Будильник, словно подслушал мысли девушки, и тут же издал противные сигналы. Перевернувшись на другой бок, Лея дотянулась до него и отключила.

Очередной день, ничем не отличающийся от других. Снова эта дурацкая школа. Снова этот дурацкий Себастьян со своими шутками. И парень, который не обращает на меня никакого внимания.

Встав с кровати, Лея первым делом взглянула на отражение в зеркале. Оттуда на нее смотрела полненькая девушка, с растрепанными волосами, в помятой пижаме. Футболка задралась, оголяя живот. Взгляд упал на складки. Их было три. Все три были покрыты белыми рубцеватыми полосами. Эти же полосы тянулись вдоль боков, спускаясь на бедра. Лея быстро опустила футболку, стараясь прикрыть их. Взгляд скользнул ниже на бедра. Они были большими, просто огромными. Пижамные штаны так плотно их обтянули, что казалось, ткань вот-вот треснет по швам. Приблизившись к зеркалу, Лея осмотрела лицо. Новые высыпания на лбу и щеках еще больше испортили и без того плохое настроение. Карие глаза наполнились слезами. Она наспех их смахнула и поспешила в ванную.

Лея умылась и приоткрыла дверь. Первым делом убедилась, что коридор пуст и мама завтракает на кухне. Из ванной девушка вышла на цыпочках, стараясь как можно тише ступать на скрипучий старый паркет. Лея не хотелось сталкиваться с матерью ранним утром и выслушивать едкие шутки насчет своей внешности и веса. Одна из таких шуток породила привычку прикрывать рот во время смеха. А все из-за того, что мать считала, будто Лея выглядит как ржущий конь.

Она вернулась в свою комнату. Сняла со стула выцветшие, уже просвечивающие от постоянного трения во внутренней части бедер черные джинсы и натянула их. Сверху накинула бесформенную толстовку, которая полностью скрыла фигуру. Схватив рюкзак, она сложила в него тетради и учебники. Телефон оповестил о новом сообщении. Писала Нэнси, которая уже ждала ее возле детской площадки. Лея поспешила направилась к выходу. В коридоре ее застала мать.

– Опять ты в этой толстовке? Лея, выглядишь как мальчишка. Ты же девочка! – воскликнула женщина, сложив руки на груди.

– Мне так комфортней, – пробурчала Лея, завязывая шнурки на кедах.

– Обувь грязная, джинсы все протертые, ну посмотри на себя! Как можно так в люди выходить?

– Мам, хватит.

– Я купила тебе новые джинсы, почему ты их не надеваешь? – продолжала отчитывать женщина.

– Они мне малы, – прошептала Лея, панически избегая взгляда матери.

– Вот! – протянула она, вскинув указательный палец. – А почему малы? Потому что едим очень много! Это все от твоих чипсов и газировки.

Глаза зашипело от слез, но Лея сдержалась. Спешно поднявшись, она резко дернулась к двери, но споткнулась о валявшийся рюкзак. Мать на это цокнула языком и не смогла скрыть ядовитой улыбки. Лея шумно выдохнула, ощущая, как ее щеки покрылись румянцем. На лбу простила испарина. Девушка сжала кулаки и быстро побежала по лестнице. Смех матери отдавался отголосками. Лея остановилась, чтобы вытащить из-за ящика пачку сигарет, которую прятала от мамы.

Холодный осенний ветер мигом остудил пыл Леи. Натянув рукава толстовки на покрытую рубцами кожу, она направилась в соседний двор, где жила ее лучшая подруга Нэнси. Та уже стояла у детской площадки, переминаясь с ноги на ногу.

– Привет, – улыбнулась Лея, целуя подругу в щечку.

– Глаза красные. Плакала? – заботливый голос Нэнси обволакивал ее, заставив успокоиться. Так было всегда.

– Да мать достала, с утра начала свою песню, – махнула рукой девушка, поправляя значок на толстовке.

На лице Нэнси читалось беспокойство. Она нахмурила свои коричневые тонкие брови, не отводя взгляда от подруги.

– Она у тебя строгая, конечно.

– Вот тебе с мамой повезло, а мне как обычно. Пойдем?

Нэнси кивнула. Подруги выдвинулись в сторону школы, попутно обсуждая новую серию их любимого сериала. Лея считала дружбу с Нэнси лучом света в своей жизни. Они познакомились в первом классе, когда учительница посадила их за одну парту. Нэнси отличалась особой болтливостью, чем и заинтересовала Лею. Вместе они днями напролет играли в кукол Barbie, пели в караоке в доме у Нэнси и объедались сладкими булочками. Нэнси, как и Лея, обладала пышными формами. Каштановые выющиеся волосы она постоянно заплетала в косу. На тонких губах вечно играла улыбка, а когда она злилась, смешно морщила нос.

На телефоне Нэнси приглушенно играла их любимая песня, которой они подпевали время от времени. Настроение чуть улучшилось, когда Лея заметила Алекса. Парня, в которого она была влюблена уже целый год. Парня, что снился ей каждую ночь. Парня, который не обращал на нее никакого внимания. Алекс всегда окружали толпы учеников, будь то компания парней или же главных красавиц школы. Он был высокого роста. Его широкие плечи сводили с ума девчонок со всей школы. Алекс любил привлекать внимание публики своими угольно-черными волосами, нарочито взъерошивая их пальцами. Он без стеснения заигрывал с любой девушкой, обезоруживая ее белоснежной улыбкой. Лея знала наизусть все его привычки: облизывать губы, склонять голову и улыбаться уголками губ.

Алекс учился в параллельном классе. Лея использовала каждую перемену, чтобы случайно пройти мимо и постараться привлечь его внимание. Подруги буквально выбегали самые первые из класса и стремительно неслись к кабинету, где у него проходил урок. Целыми днями Лея грезила лишь одной мыслью: стать девушкой Алекса.

– Лея, ты опять залипла, – Нэнси дернула ее за локоть.

– Какой же он красивый, – протянула девушка, закусив губу.

– Красивый, – подтвердила Нэнси, откидывая со лба длинную челку.

Лея и Нэнси зашли в школу и направились в кабинет математики. Там уже сидели одноклассники, которые даже не заметили, что девочки вошли в класс. Подруги бросили свои сумки на задние парты. Здесь никто не мешал им обсуждать насущные проблемы, переписываясь на кусочке бумаги.

Лея лениво перевела взгляд на окно, смотря на отражение: сгорбленная спина, мешковатая толстовка, которая должна висеть на теле, а не обтягивать его; плохо уложенные волосы растрепались и отдельные пряди торчали в разные стороны. Девушка прикрыла глаза и представила красивые длинные локоны, словно шелковые ленты, аккуратно спадающие на спину. Их блеском можно затмить звезды, а мягкостью – лепестки роз. Она бы встряхивала рукой пряди, позволяя всем насладиться их красотой, а после заплетала в высокий хвост, оголяя тонкую шею.

– Садитесь, – от голоса классного руководителя девушка вздрогнула. – Расписание на сегодня немного изменилось: последний урок отменяется, а физкультура будет совмещённой.

Послыпался гогот и радостные возгласы. Лея же покрылась мурашками и, широко распахнув глаза, взглянула на Нэнси. Та улыбнулась ей в ответ и кивнула.

«Будешь целый час любоваться на него», – написала она на листочке и протянула Лее.

Дрожь во всем теле не давала покоя. Ладошки вспотели, и Лея спешно вытерла их о джинсы. Она не могла усидеть на месте. Голова будто в тумане. Мысли и мечты заполонили разум. Лея продолжала ерзать на стуле с глупой улыбкой на лице, что не скрылось от внимания учителя.

– Лея, я смотрю, тебе очень весело?

– Это у нее нервное. Боится за свои драгоценные килограммы, – засмеялся Себастьян, а за ним и весь класс.

Лея тут же покраснела и прикрыла рот ладошкой. Ей хотелось провалиться сквозь землю, лишь бы не слышать чужих насмешек.

– Заткнись, идиот, – крикнула Нэнси, пригрозив ему кулаком.

– Ой, а про тебя, пончик, я забыл. Ну что, Нэнс, готова попрощаться с жирком?

Нэнси запульнула в него ручку и тут же получила в ответ карандаш. Девушка от злости сжала кулаки, продолжив выжигать взглядом Себастьяна. Тот лишь ухмыльнулся и покрутил в пальцах трофеи.

– Я тебя уничтожу, – прошипела Нэнси.

Себастьян в ответ показал неприличный жест.

«Идиот», – написала на листочке Нэнси и передала его Лее.

Девушка в ответ слабо улыбнулась и вернулась к своим мыслям. Все переживания были связаны со спортивной формой, которая выглядела на ней отвратительно. Протертые между ног штаны сидели в обтяжку и едва закрывали поясницу. Черная застиранная футболка была на несколько размеров больше, скрывая складки живота. В таком виде Лея слышала лишь насмешки и перешептывания одноклассников, но не внимание главного красавца школы. Она закрыла глаза и представила темно-синий костюм с тремя полосками, который обтягивал бы ее стройные ножки и подчеркивал округлую попу. Сверху белая маечка с маленькой черной надписью на груди. В голове сразу вырисовывалась картинка, как она выходит из раздевалки и врезается в Алекса. Он удерживает ее двумя руками, улыбаясь уголками губ.

– Лея? – Нэнси щелкнула пальцами перед лицом подруги.

– Задумалась, – отрешенно ответила девушка, выводя на листе тетради странные символы.

Несколько уроков разделяли ее до встречи с Алексом. На всех переменах Лея выбегала за школу и скуриowała по две сигареты. После заглядывала в столовую за сладкими сытными булочками. Последний звонок отдался мурашками по всему телу. Лея самая первая выбежала из класса и направилась в женскую раздевалку. Она стеснялась переодеваться при других девочках. Спортивная форма хранилась в шкафчике. Открыв пакет, Лея почувствовала запах пота и сырости. От досады она едва не заплакала.

– Лея! – в раздевалку ворвалась Нэнси, широко распахнув дверь.

– У тебя есть дезодорант?

— У меня есть все! — Нэнси вскинула указательный палец, а после полезла в свою сумку. — Иди ко мне.

Нэнси надавила на дозатор и обильно опрыснула Лею. Затея не удалась: запах пота отчетливо выступал.

— Готово дело, — Нэнси широко улыбнулась, закидывая дезодорант обратно в сумку. — Дождись меня.

Лея нетерпеливо затопталась на месте. Зеленые стены в раздевалке начали давить. Девушка достала из сумки шоколадку и быстро сняла с нее обертку. Сладкое на несколько минут успокоило, но звук приближающихся шагов вновь заставил нервничать. Двери раздевалки распахнулись, и одноклассницы заполнили все свободное пространство. Женский смех перемешался с цветочным парфюмом, от чего голова закружилась. Лея умоляющее взглянула на Нэнси, которая завязывала шнурки.

— Иду, — буркнула девушка и поднялась с лавки.

В самом зале они оказались первыми. Нэнси предложила присесть на лавку недалеко от мужской раздевалки, чтобы не пропустить Алекса и Тедди. Тедди — полная противоположность Алекса. У него пшеничные волосы, которые всегда уложены гелем на правый бок. Густые коричневые брови, а под ними глаза цвета морской волны. Аккуратный нос с небольшой горбинкой и тонкие губы. Телосложение Тедди было схоже с Алексом, так как оба ходили в футбольную секцию. На радость Леи, Нэнси была по уши влюблена в Тедди.

— Нэнси, я так нервничаю, — прошептала Лея, ковыряя ноготь на большом пальце.

— О, главные спортсменки на месте, — хотят Себастьяна эхом отразился в зале.

— Рот закрой, кретин, — прошипела Нэнси, сжимая кулаки.

Дверь мужской раздевалки вновь открылась, и из нее вышел Алекс. Холодный пот скользнул по спине. Лея опустила глаза в пол, боясь взглянуть на парня. Толчок в бок заставил поднять голову. Лея столкнулась взглядом с Алексом и едва заметно улыбнулась краешками губ. Ей показалось, что парень ответил ей улыбкой.

— Заметила? — прошептала воодушевленно Нэнси, хватая подругу за руку.

Лея испуганно закивала, улыбаясь ей глазами.

— Нам двоим не могло показаться! — воскликнула Нэнси и тут же прикрыла болтливый рот ладошкой.

Вечер того же дня.

Лея лежала в своей кровати, пытаясь вспомнить его легкую улыбку. Вокруг нее расположились несколько пустых пачек чипсов и бутылка колы. В любой другой день она корила бы себя за эту еду, но сегодня ею было пережито много эмоций. Лея приподнялась с кровати и посмотрела на захламленную комнату. Сил на уборку не было совсем, но как только входная дверь открылась, девушка подскочила с кровати. Сгребая в огромную кучу свою одежду, она запихнула ее в платяной шкаф. Пустые пачки полетели под кровать, смешиваясь там с другим мусором.

— Лея! — крик матери застиг девушку врасплох.

Одной рукой Лея смахнула пыль с полок, а другой сгребла обертки от шоколада в карман. С каждым приближавшимся шагом ее комната преображалась.

— Я долго буду тебя звать? — мать распахнула дверь в комнату и с упреком взглянула на дочь. — Сделай свою дурацкую музыкутише.

Лея покорно взяла телефон и выключила песню.

— Чем ты занималась после школы? — женщина приподняла правую бровь и сложила руки на груди.

— Уроки, потом в комнате прибиралась, — пробурчала Лея, поправляя свои штаны.

– Это вот так ты в комнате прибралась? – указательный палец опустился на телевизор и медленно заскользил по нему.

– Я не успела там пртереть.

– А это что?

Пустая бутылка колы предательски выкатилась из-под кровати. Лея испугано подняла ее, жадно хватая воздух губами. Мать опустилась на колени, заглянула под саму кровать.

– Ты ненормальная? – оглушительно закричала женщина.

Лея сжала бутылку в руках и отпрянула. Глаза наполнились слезами. Все тело охватила дрожь. Она смотрела, как мать выгребла весь мусор, и сильнее прижалась к стене.

– Ты что за свинарник устроила в комнате? Посмотри на себя, тебе не противно? Где спишишь, там и ешь, так еще и складируешь все под кровать? В кого ты такая? – женщина раскидывала мусор по всей комнате, швыряя его об стены.

– Мам! Прекрати! Я все уберу!

Но женщина и не хотела прекращать этот очередной скандал.

– Ты постоянно меня оскорбляешь и унижаешь! Хоть бы раз спросила, как у меня дела! Что происходит у меня в школе? Вдруг меня что-то беспокоит или я чем-то болею!

– Господи, какую чушь ты несешь! Ты больна ожирением своим, меньше всякую гадость жрать надо! Леню своей тоже больна. Была бы твоя воля, целый день с кровати не вставала.

– Я так больше не могу, – дрожащими губами выдавила Лея.

Ноги повели в ванную. Девушка закрыла дверь и повернулась к зеркалу. Опухшее от слез лицо начало краснеть. Лея поджала губы, сдавливая крик. Она зла вовсе не на мать, а на себя. Скинув толстовку, посмотрела на тело. Перебирая пальцами складки на животе, Лея сжала их со всей силы. Боль разлилась по телу, но не дала нужного результата. Девушка сняла с себя оставшуюся одежду и залезла в душ. Теплые струи воды скатились по коже. Она взяла в руки мочалку и лимонный гель для душа и обильно вылила жидкость. Шероховатая поверхность заскользила по коже, оставляя после себя покраснения. Лея надавила сильнее, отмечая, что кожа начинает гореть.

Я не хочу большие жить. Не хочу. Мне надоело слушать эти упреки. Я же не виновата, что мать приняла решение родить меня в юном возрасте. Это был ее выбор, а не мой. Все эти оскорблении, унижения я терплю каждый день. Это невыносимо. Я не хочу большие жить. Не хочу.

Лея распахнула глаза и взглянула на пробку, которой заткнула слив в ванной. В голову полезли дурные мысли, но стук в дверь отвлек от них.

– Лея! Вода у нас не бесплатная!

Почему она всегда кричит? Почему так сложно говорить мягким и спокойным тоном? Ведь я же не сделала ничего плохого. Еда помогает мне бороться со стрессом. Бардак в комнате? Может, таким образом я привлекаю к себе внимание. Если представить, что я хорошо учусь, убираюсь в комнате и мало ем, неужели она будет относиться ко мне хорошо? Я не уверена. Однажды ты сказала, что я разрушила твою молодость. Беззаботные будни превратились в детский плач и грязные пеленки. Ты винишь в этом меня, хотя я не принимала участия в том голосовании. Знаешь, наверное, есть правда в твоих словах – лучшие бы я никогда не появлялась на этом свете.

Лея

Спустя три месяца.

Улицы были усыпаны воздушным белоснежным серпантином. Тропинки покрылись полупрозрачной коркой, которая хрустела под ногами. Пушистые снежинки бесшумно приземлялись на разгоряченные щеки детей. Малыши резвились во дворе: обкидывали друг друга увесистыми снежками и громко смеялись, когда снежный шар разлетался в разные стороны от удара. Их задорные крики разбудили Лею.

Девушка вяло потянулась в кровати, а после скинула с себя одеяло. Футболка собралась на груди, оголяя пышный живот. За новогодние праздники она успела набрать еще несколько футов.

С сегодняшнего дня на диету!

Лея стремительно подбежала к зеркалу и проверила количество высыпаний. Накануне она нанесла зубную пасту на Т-зону, в попытке минимизировать вздувшиеся воспаления. Смыв остатки пасты огуречным тоником, Лея придилично осмотрела лицо и утвердительно кивнула: результат ее устроил.

Я сегодня выгляжу как-то по-особенному! Впервые от собственного отражения мне не так тошно. А если еще накрашусь, Алекс точно меня заметит! Не зря он начал едва заметно улыбаться мне. Это что-то да значит.

Лея направилась в ванную комнату для проведения утренних процедур. Родителей не было дома: отец в очередной командировке, а мать с утра пораньше уехала по магазинам. А это означало, что времени у нее на себя полно. Миндалевый аромат заполнил комнату. Лея обильно нанесла на себя гель для душа, размазав его по всему телу. После взяла в руки шампунь и вспенила его в ладошках. Несколько раз промыв волосы, она все еще была недовольна результатом. Пряди показались ей недостаточно мягкими. Заметив на полке серую баночку, она любопытно потянулась к ней.

– Мaska для волос. Мягкие и послушные волосы после первого применения.

Мама убьет, если узнает, что я пользуюсь ее средствами. Но ведь она всегда обвиняет меня в неухоженности. Нет, точно убьет. Ладно, только посмотрю на текстуру. Так как мама ей уже пользуется, значит, не заметит пропажи. Возьму всего чуть-чуть.

Лея аккуратно зачерпнула маску и нанесла на кончики. Волосы тут же стали мягкими под воздействием чудодейственного средства.

Боже, какие мягкие волосы! Я никогда не трогала ничего мягкое. Они, наверное, еще и блестеть будут. Сделаю кудри. Они точно привлекут внимание Алекса. Я даже замечала, что он иногда засматривался на девчонок с кудрями.

Вдохновленная своей идеей, Лея выключила воду и завернулась в синее махровое полотенце. Девушка быстро почистила зубы и нанесла на лицо мамин увлажняющий крем. В любой другой день она бы не посмела к нему притронуться – лишь один повод для скандала.

В одном полотенце Лея вышла из ванной комнаты и направилась на кухню. Приоткрыв дверцу холодильника, она медленно обвела взглядом его содержимое. Первым делом потянулась к сыропеченой колбасе. Далее взяла с верхней полки кусочек сыра и клубничный йогурт. Сделав бутерброды, она уныло взглянула на свой завтрак. Живот словно подтвердил ее опасения и жалобно заурчал. Лея вновь отворила дверцу холодильника и из боковой полки достала обезжиренное молоко. Добавив к завтраку миску с шоколадными шариками, она осталась довольной.

Лея попыталась есть не спеша, но неутолимый голод заставил ее затолкать в себя еду, даже не насладившись вкусом. И вновь она потянулась к холодильнику. Взгляд застыл на кастрюле, наполненной макаронами и котлетами.

Нет, я не могу это съесть. Столько еды для завтрака слишком много. Тем более я хотела сесть на диету. Но эта котлета... Она такая сочная и вкусная. Может съесть маленький кусочек? Крошечный? Нет!!! Я и так ненавижу это чертово тело, а котлета лишь увеличит площадь ненависти!

С грохотом кастрюля вернулась в холодильник, а дверца громко закрылась. Ненависть прошла, на смену ей пришла гордость. Но едва дойдя до своей комнаты, Лея резко развернулась.

Только один бутерброд. Один и не большие. И никакой котлеты!

Несколько секунд и Лея вновь оказалась у холодильника. Два кусочка хлеба, четыре ломтика колбасы и сливочное масло. Шкала ненависти к себе дошла до вершины. Слезы покатились по щекам. Ей было страшно притронуться к своему творению, но голод сильнее страха. Она схватила бутерброды и быстро поднесла ко рту. Вкус масла и колбасы подействовал словно обезболивающее. Ураган мыслей пронесся в голове. Лея утешила себя тем, что сегодня она будет много ходить и потратит ненавистные калории.

Хлопнув в ладоши, Лея вернулась в свою комнату. Внутренняя борьба отняла слишком много времени. Уже через пару часов ей необходимо встретиться с Нэнси.

Из нижнего ящика комода Лея достала утюжок для волос. Разогревался он около десяти минут, поэтому девушка вытащила из верхнего ящика свою скромную косметичку.

Пухлые пальцы неумело размазали тональный крем по лицу, старательно избегая шеи. В местах, где воспаления были хорошо видны, Лея добавила больше средства. После она взяла в руки пудру и набила ее на плоский спонж. Этот прием Лея подсмотрела у мамы. Она любила пудрить свой миниатюрный нос при любом удобном случае. Взгляд Леи упал на тени, а после переместился на черный карандаш. Из двух возможных вариантов она выбрала второй. Карандаш заскользил по водной линии, очерчивая контур глаз. Лея старательно выводила стрелку, аккуратно подправляя ее пальцами. Несколько слоев туши придали глазам выразительность, а румяна подчеркнули контур лица.

Для полноты образа не хватало лишь прически. Лея с трудом расчесала спутанные локоны, разделив их на несколько прядей. Она редко делала кудри, ведь ее волосы сами по себе достаточно волнистые. Аккуратно отделив небольшую прядку, девушка накрутила ее на утюжок и удерживала в течение нескольких секунд. Маленький локон пружинился, вызывая искренний восторг. Где-то внутри зарождается любовь к собственному отражению. Лея выпрямила спину. Все движения стали плавными и уверенными. Накручивая прядку за прядкой, она медленно откидывала их за спину. Лея накрутила последний локон и вытащила шнур из розетки. Телефон зазвонил.

- В чем ты пойдешь? – короткий вздох Нэнси вызвал испуг.
- Я еще не думала, – растерянно ответила Лея, усаживаясь на кровать.
- А мне не над чем думать. Либо спортивный костюм, либо джинсы и толстовка.
- Нэнси, главное, чтобы было тепло.
- Хорошо.

Лея отложила в сторону телефон и перевела взгляд на гардероб. Большой коричневый шкаф смотрелся чересчур уныло. Девушка не спеша подошла к нему и распахнула двери. Взглядом она обвела три растянутые черные водолазки, свитер с катышками, платье в полоску, которое так любила ее мама, а Лея втайне ненавидела, бордовый жакет и старенький, но такую любимую толстовку с графичными надписями. Улыбка исчезла с лица Леи. Она перебирала вешалки, в поисках того самого наряда, в котором будет чувствовать себя уверенней. Выбор упал на излюбленную толстовку серо-черного цвета и синие джинсы.

Как же убого я выгляжу. Ну почему? Почему моя задница размером с атомную бомбу? Почему эти бока так отвратительно торчат? А живот? Я выгляжу, как женщина на последнем месяце беременности. Алекс никогда на меня не взглянет. Ему не нужна девушка, которая весит больше, чем он сам. Вот если бы я весила на килограмм сорок меньше, тогда бы смогла надеть те потрясающие джинсы, с аккуратными порезами на коленках. И ту болоньевую курточку, укороченную до пояса с меховым капюшоном. В таком виде я привлекла бы внимание не только Алекса, но и всех парней школы.

Но как бы Лея не представляла себя худой и стильной, в отражении была лишь пухлая девушка, с ярким макияжем и в застиранной кофте. Она сморгнула внезапно пропустившие слезы и попыталась выровнять дыхание.

Лея бессмысленно бродила по комнатам, не находя себе места. Единственный выход – звонок Нэнси. Возможно, она согласится встретиться пораньше, ведь Лея сейчас крайне необходима поддержка подруги. Получив одобрение, Лея спешно выбежала в коридор. Объемный пуховик скрывал полные ноги. Она посмотрела последний раз на свое отражение, а после выбежала на улицу.

Снег крупными хлопьями падал с неба, медленно оседая на волосах Леи. Боясь испортить свою прическу, она накинула капюшон и продолжила идти вместе с Нэнси в Макдональдс.

– Все сразу заказывать не будем, а то наедимся как свиньи, – пригрозила Нэнси, распахивая дверь заведения.

Лея широко улыбнулась, понимая, что все будет в точности наоборот. Как только они подошли к кассе, подруга выпалила пол меню, после чего залилась краской.

– Все сразу заказывать не будем, – передразнивала Лея, толкая Нэнси в бок.

– Так, нужно все тщательно обдумать, – не обращая внимания на подругу, Нэнси достала из сумки листок и ручку. – Я попыталась разведать у ребят, кто в какое время идет на каток. Значит, смотри: уборка льда начинается в два часа, а заканчивается в три.

– Где-то около четырех, – предположила Лея, рассматривая свои ногти.

– Да, мы сейчас с тобой покушаем и пойдем в сторону стадиона. Себастьян говорит, что они обычно собираются там, перед тем, как пойти на каток.

Лея выпучила глаза, слегка приоткрыв рот.

– Дура, я подслушала, – Нэнси махнула рукой, а после обвела взглядом заведение. – Наш заказ несут.

Девушка дождалась, пока сотрудник опустит поднос на стол, и продолжила озвучивать свой план.

– Мы за ними проследим, чтобы на катке оказаться первыми.

– Тогда он подумает, что мы его там поджидали, – обмакивая картошку в соус, запротестовала Лея. – Мы поедем на следующем автобусе за ними. Приедем на минут двадцать позже, пока коньки возьмем, чай выпьем.

– Тоже верно.

Кивнув друг другу, подруги начали поедать бургеры, представляя, что вместе с ними находятся Алекс и Тедди. В этом случае приходилось бы есть аккуратней и после каждого укуса протирать рот салфеткой.

– Нет, с парнями в такие места ходить нельзя, – засмеялась Лея, прикрыв рот ладошкой.

Нэнси захохотала в ответ, кивая головой.

– Представляешь, мы повзрослеем, выйдем замуж и будем вспоминать, как сидели здесь и ели гамбургеры, – мечтательно сказала Лея и продолжила есть картошку.

– Но! Для начала мы поступим в институт и будем вместе жить в общежитии.

– Худые и красивые, – Лея подняла стаканчик колы и чокнулась им со стаканчиком Нэнси.

Плотный обед поднял настроение. Лея и забыла о том, что собиралась сесть на диету.

Они неспешно вышли из заведения и направились в сторону школьного стадиона. Девушки обозначили основную задачу: не попадаться на глаза одноклассникам, ведь лишние подозрения им ни к чему, как и избыточное внимание.

Монотонная дорога позволила Лее погрузиться в собственные мысли. В голове тут же появился Алекс в ее любимом сером спортивном костюме. Лея считала этот костюм своим личным талисманом. Когда Алекс был в нем, она всегда ловила его загадочные взгляды.

– Лея, ты слышишь меня?

Девушка резко распахнула глаза, испуганно хлопая ресницами.

– Прости, задумалась, что ты говорила?

Нэнси зарычала от досады, но все же повторила свои слова. Она рассуждала на тему, где бы им затаиться, чтобы проследить за ребятами и при этом не замерзнуть.

– Моя идея такая: сейчас дойдем до стадиона, сделаем пару кругов, разведаем обстановку. Если они там, то на пару часиков сходим ко мне. Попьем чай, погреемся, потом снова сходим на стадион и оттуда поедем на каток.

Лея с отстраненным взглядом переваривала план подруги. Ей наоборот хотелось, как можно дольше побывать на стадионе.

– Давай на месте определимся.

Оставшийся путь они провели в тишине. Чем ближе подруги подходили к школе, тем сильнее билось сердце Леи. Она чувствовала, что он там.

– Плохие новости, – Нэнси схватила Лею за руку и потащила в сторону пушистых белых от снега сосен, за которыми обычно скрывались школьные курильщики.

– Что? Что случилось?

– Смотри!

Из-за поворота внезапно вышел Алекс вместе с Тедди и остальными ребятами. По их внешнему виду стало понятно, что на стадионе они уже погуляли и сейчас явно направлялись в другое место.

Внутри все затрепетало. Бабочки в животе переросли в фейерверк. На нем спортивный костюм. Серый спортивный костюм.

– Нэнси! – запищала Лея, прикрыв рот ладошкой.

– Тихо, – прошипела подруга, продолжая следить за ребятами. – Все идет не по плану.

Ребята что-то бурно обсуждали, но при этом лишь Алекс периодически отвлекался на свой телефон. Он с кем-то активно переписывался и, по всей видимости, это была девушка. Загадочная улыбка на его губах заставила Лею ревновать.

– После катка может в футбол?

– Я буду занят, – Алекс закинул телефон в карман и поправил волосы.

– Свидание в парке, как романтично, – засмеялся Тедди и увернулся от полетевшего снежка.

Слезы брызнули из глаз. Туман вновь обволакивал ее, унося мысли Леи далеко от происходящего на стадионе. Она пыталась совладать с собой, но слезы сдавливали горло.

– Лея! Лея! – Нэнси дергала ее за локоть, стараясь обратить внимание на себя.

– Пойдем к тебе? – тихо прошептала Лея.

* * *

У Нэнси дома необычайно уютно. На входе была маленькая полочка с милым домовенком и плетеная корзинка с косметикой. Маленький коридор вел в зал, где находился кремовый диван, украшенный розовыми цветочками, несколько настенных полочек с фотографиями, сувениры, что дарили на каждые праздники, и стеклянный столик под телевизором, в котором хранились фотоальбомы, а сам телевизор был оснащен караоке-системой. Стены в зале и в комнате Нэнси были увешаны массивными, вышитыми руками коврами, красного и бордового цвета. Пестрые подушки в цвет ковров располагались в обеих комнатах, создавая особый уют. Вход в спальню Нэнси лежал через зал. Две кровати, укрытые вязанными пледами, стояли возле стен. Огромный платяной шкаф расположился напротив них. Слева от него рядом с окном стоял компьютерный стол коричневого цвета, заваленный рамками с фотографиями и милыми фигурками животных. В этом доме Лея ощущала себя комфортно. Комфортней, чем у себя.

— Чай будешь? Ой, тут еще и рулет клубничный есть, — доносился голос Нэнси из кухни.

Лея ответила согласием и направилась в спальню. С помощью интернета она надеялась найти страницу тайной подруги Алекса. Старенький компьютер медленно запускал систему. Он издавал странные скрипучие звуки, сопровождаемые тарахтением и скрежетом. Наконец, синий экран сменился пейзажем альпийских гор. Лея схватила мышку и быстро защелкала ей, в надежде, что браузер откроется в ту же секунду. Пальцы застучали по клавиатуре. Спустя несколько минут она обнаружила потенциальную девушку Алекса.

— Страница закрыта, — прошептала девушка, кусая подушечки пальцев.

— Вот черт, — Нэнси поставила чашку и рулет перед Леей и вместе с ней уставилась на экран.

Лея, сделав глоток чая, перебирала в голове все возможные варианты их знакомства.

Кейси. Ее зовут Кейси. Хочу возненавидеть это имя, но признаю, что звучит оно красиво. Когда же Алекс успел с ней познакомиться? Она точно не из нашей школы и даже не из соседней. А если все-таки оттуда? Но ведь Алекс так редко играет в футбол на их стадионе! Тем более, когда он играет в футбол, у него нет времени думать о девочках. Мы столько раз с Нэнси кружили вокруг стадиона, и он ни разу не обратил на нас внимания. Придется проследить. Мы дождемся, пока он выйдет с катка и проследуем за ним. Хорошо, что сейчас зима: укутанные с ног до головы, мы на одно лицо. А если Кейси будет и на катке? Вдруг он с ней будет кататься, держась за ручки? Что если они вообще давно вместе?

Каждая мысль подводила ее к истерики. Почувствовав подступающий ком к горлу, Лея резко сорвалась с места и направилась в ванную. Она уперлась руками в раковину и смотрела на отражение в зеркале. Тональный крем окислился и выглядел чересчур рыжим на лице. Тушь осыпалась на нижнее веко и смешалась с черным карандашом, от чего глаза моментально сузились. От снега волосы сначала намокли, а после привычным образом распушились, больше напоминая мочалку.

И как я только могла предположить, что он обратит на меня внимание? На такую уродину никто не посмотрит. Страшила! Чудище! Никогда он не посмотрит в мою сторону. Этот жир, эти бока, это прыщавое лицо...

Из-за слез тушь размазалась по щекам, соединяясь с тональным кремом. Теперь рыжие пятна превратились в бурые кляксы. Глаза и нос стали опухать.

Прекрасно, теперь я выгляжу как клоун. Молодец, Лея, все старания наスマрку.

Теплой водой девушка смыла косметику. Взглянуть на свое отражение она не решилась. Сжав края раковины, Лея пыталась выровнять дыхание. Глухой крик вырвался из горла. Боль пронзила каждую клеточку тела. Ее срочно нужно было заглушить. Девушка обвела взглядом

комнату в поисках чего-то, что сможет доставить физическую боль. Взгляд упал на ножницы, что скромно лежали на стиральной машинке.

Лея импульсивно схватила ножницы и поднесла к руке. Тупым концом она начала прорезывать кожу. Кулак, в котором было зажато лезвие, дрожал. Но она продолжала делать себе больно. Вены на запястье вс путились. Казалось, они готовы вырваться наружу, открыться и затопить эту крошечную ванную комнату. Лея нажала еще сильнее, стараясь прочертить линию на своей неидеальной коже. Но рука лишь краснела, не поддаваясь усилиям несчастной девушки. Лея зажмурила глаза и стиснула зубы.

– Нет, – сказала она. Ножницы отлетели в сторону. А Лея упала на пол и начала истерично смеяться.

Я даже не могу причинить себе вред. Я ничего не могу сделать со своим идиотским существованием. Зачем все это? Зачем я здесь нужна? К чему эти мучения? Все изъяны мира можно найти во мне. Все уродство человечества в моем теле. Меня такую никто и никогда не полюбит.

Медленно и неуверенно, она вернулась в комнату и легла рядом с Нэнси.

– Ты чего так долго? Представляешь, эта Кейси в друзьях и у Тедди! – Нэнси склонила голову, смотря на Лею. – Лея, что с лицом? Ты плакала?

Девушка едва заметно кивнула.

– Лея, не держи в себе. Ты можешь мне все рассказать, я выслушаю и поддержу. Если ты переживаешь из-за Алекса, то прекращай. Он не первый и не последний, кто попытается разбить твоё сердце. Запомни, я всегда буду рядом и поддержу тебя.

– План меняется. На каток мы не идем. Точнее идем, но кататься не будем. Устроим слежку, – понуро произнесла Лея, старательно избегая взгляда Нэнси.

– Тогда нам некуда спешить. Посмотрим фильм?

– Украли мое сердце?

– Украли мое сердце.

* * *

Вечер того же дня

С наступлением вечера снегопад усилился. Снегоуборочные машины не успели выехать заранее из-за чего во всем городе образовались пробки. Из-за этих пробок Лея и Нэнси едва не опоздали, но успели добраться вовремя и уже стояли возле бортиков, наблюдая за компанией парней. Ребята весело резвились на льду, играли в хоккей и наперегонки носились по всему катку. Лея не сводила глаз с Алексом. Она представляла себя рядом с ним, как держит его руку. Как они медленно плывут по льду, одаривая друг друга влюбленными взглядами. Как внезапно она спотыкается, а он подхватывает ее и поднимает на руках, будто она легче перышка. От этих мыслей ее глаза загорелись влюбленными огоньками. Хорошо, что рядом была Нэнси. Именно она в такие моменты своим грозным взглядом могла остудить ее пыл.

С каждой минутой становилось все холоднее. Беспощадный ветер обжигал кожу, заставляя девушек дрожать. Очередная чашка чая, принесенная Нэнси из местной лавки, не согревала. Подруги решили зайти внутрь здания проката коньков и согреться.

– Надо было все-таки кататься, – пробурчала Лея, растирая ладошки.

– Ага, и резко ринуться за Алексом – совсем не подозрительно.

– Интересно: через сколько он уже будет собираться?

– Главное – не упускать из виду.

– Ого, нас сегодня ждет представление. Дамы и господа, рад представить вам двух коров на льду, – хохот Себастьяна врезался в уши.

Нэнси грозным взглядом смерила парня. Лицо ее побагровело, а карие глаза сузились. Она метнулась к Себастьяну и схватила за капюшон. Протащив парня к выходу, девушка швырнула его в сугроб и отряхнула руки.

– Еще раз ты раскроешь свой грязный рот в наш адрес, я за себя не ручаюсь.

– Ты когда-нибудь пожалеешь, Нэнс, – прошипел Себастьян и отряхнулся.

Свист мимо проходящих парней придал уверенности. Нэнси гордо подняла голову и вернулась обратно к Лее.

– Ты мой герой! – воскликнула Лея и обняла подругу.

Нэнси широко улыбнулась и направилась к окну, из которого открывался хороший обзор на каток. Она обвела взглядом всех посетителей, но не обнаружила того, кого искала.

– Не вижу его, – пробурчала Нэнси себе под нос.

– В смысле не видишь?

Лея подошла к Нэнси, и вдвоем они выискивали Алекса, но ни один из посетителей не был в похожем спортивном костюме.

– Да как так, – от досады зарычала Лея.

– Пойдем.

Они выскочили из здания проката коньков и последовали к выходу. Нэнси привстала на носочки, в поисках Алекса. Цокнув языком, она потащила Лею за собой.

Внезапно Нэнси остановилась. Девушка подняла руку и указала на автобусную остановку. Губы медленно произнесли его имя, а после расплылись в улыбке. Лея с трудом разглядела в толпе нужный силуэт. Алекс запрыгнул в уже закрывающийся автобус. Лея среагировала моментально: схватив руку Нэнси, она побежала к транспорту. В этот момент автобус медленно отъехал от остановки.

– Мы отлучились на пять минут! – воскликнула Лея, оглядываясь в поисках следующего автобуса. – Хотя, почему я удивляюсь, у нас все всегда идет не по плану.

Растерянный взгляд Нэнси расстроил еще больше. Та не отрывала глаз от автобуса, который с каждой секундой удалялся все дальше и дальше.

– Поехали домой. Ловить больше нечего, – раздосадованная Лея опустила голову и потупила взгляд на обувь.

– Подожди.

Нэнси побежала к стенду и долго изучала расписание транспорта. Она водила пальцем по маршрутам, словно выискивала нужное место.

– Вот! – Нэнси тыкнула пальцем на надпись «Центральный парк».

– И?

– Лея соберись! Тедди сказал, что свидание будет в парке. Значит, он направляется в Центральный парк.

Девушка засомневалась в словах подруги.

– Смотри!

К остановке подъезжал автобус с другим номером, но он также следовал в сторону Центрального парка. Нэнси взяла за руку Лею и потащила в салон. Достав из кармана смятую купюру, Нэнси передала ее водителю и с гордым видом заняла место рядом с подругой. Как только автобус отъехал от остановки, Лея уставилась в окно, всем своим видом показывая, что не хочет разговаривать. Океан мыслей в голове не давал покоя.

Почему я хочу увидеть его с другой? Быть может, тогда меня отпустят, и я заживу своей жизнью? Нет. Определенно нет. Я хочу увидеть, чтобы быть ближе. Стать соучастником, человеком, который знает чуть больше, чем другие. Да и вообще, эта загадочная Кейси может не прийти, и в этом случае мы станем для него поддержкой. Остаток вечера будем гулять втроем. Да, это наилучший расклад! Как же хорошо, что Нэнси настояла на поездке.

– Нам пора, – шепнула Нэнси и схватилась за поручень.

Выходя из автобуса, подруги первым делом заметили белоснежную арку, которая была украшена искусственными еловыми ветками. По обеим сторонам арки стояли маленькие магазины с цветами и палатки с новогодним ассортиментом. Девушки поспешили в сам парк, чтобы не упустить из вида Алекса. Невероятная сказка ожидала их внутри: весь парк утопал в белоснежных сугробах, что освещались тусклым светом уличных фонарей. Снежинки кружили в воздухе, совершая невероятные пируэты, а после падали на волосы прохожих. В центре парка стояла огромных размеров елка. Ее украсили крупными шарами красного цвета, а также обернули разноцветной гирляндой, что переливалась всеми цветами радуги. Лея замедлила шаг, рассматривая цветные огоньки. Их звораживающий блеск отвлек ее от важного дела.

Парк был заполнен людьми. Они играли в снежки, пили горячие напитки и фотографировались возле главной елки. Среди них Нэнси смогла найти знакомую фигуру. Алекс не спеша прогуливался по аллее.

– Лея!

– Это он! – взвизгнула Лея, натягивая варежки.

Алекс заметно нервничал. Он крутил головой по сторонам, а после переводил взгляд на экран телефона. По всей видимости его спутница опаздывала на встречу, что не могло не радовать Лею.

– Может, пройдем мимо него? – в голосе Лей слышались нотки сомнения.

– Подождем.

Загадочная подруга не появлялась. Алекс переминался и продолжал оглядываться по сторонам. Такое поведение было нехарактерным для него: всегда уверенный в себе парень сейчас открыто переживал, не скрывая своих эмоций.

– Смотри! – шепнула Нэнси, дергая за локоть подругу.

По тропинке шла высокая девушка с худыми ножками, на которых идеально сидели узенькие джинсы с низкой посадкой, сверху она надела черную болоньевую курточку, клетчатый шарфик и вязанную шапочку с помпоном. Шоколадные локоны струились по плечам. Аккуратный носик был вздернут вверх, а на пухлых губах лежала улыбка. Ее красота привлекала внимание. Прохожие оборачивались, а парни громко присвистывали.

Зависть и ревность подоспели без опозданий. Дыхание участилось. Слезы маленькими капельками стекали по щекам. Было плевать, кто ее сейчас увидит. В голове лишь звучал один вопрос.

Почему я не выгляжу как она?

Лицо Алекса засияло при виде своей спутницы. Он крепко обнял ее за талию и приподнял над снегом, кружка в воздухе. Их приветствие длилось несколько минут, а после Алекс опустил ее и коснулся губами щеки.

Девушки потеряли дар речи. Они стояли с разинутыми ртами, не отрывая взгляда от них. Алекс легко придержал руку Кейси и повел в самую глубь парка. Ее милый смех донесся до Лей. Она не могла его слышать. Развернувшись, Лея поплелась в сторону дома. Нэнси последовала ее примеру.

– Вообще не понимаю, что он в ней нашел. Смазливая мордашка, а внутри пусто. Знаю таких кукол, вешающиеся на первого встречного, лишь бы с кем, – не выдержала напряженного молчания Нэнси.

– Будем честны, такая как я ему не пара. Я страшная, толстая, бестолковая.

– Ты вовсе не страшная и не глупая. Лишний вес – это приходящее и уходящее. Зациклившись на нем нельзя.

– Нэнси, но ведь он выбрал ее!

– Конечно, потому что она сама навязалась, и вообще, часто ли с первым встречным в щечку целуются? Подумай! Я уверена, что они знакомы уже давно.

– Как мы сможем узнать?

– Ты во мне сомневаешься? Если Нэнси берется за расследование, значит выполняет его на все сто процентов!

Слова Нэнси могли бы послужить отдушиной, вот только в них правды, сколько во мне уверенности. Я не ровня Кейси. Я никогда не стану такой же. Это тело... Это чертова тело и чертова жизнь. Уверена, что у Кейси прекрасные родители, хорошие и добрые одноклассники, и Алекс...

И на что мы рассчитывали, отправляясь на слежку? Идиотки. Дуры. А если бы за нами так кто-то проследил? Например, Себастьян. Узнал бы все наши секреты и расстрелял бы всей школе.

Почему я не Кейси? Почему моя внешность хоть немного не походит на ее? Неужели я не заслуживаю быть красивой?

Лея

Мое отражение – боль.

Все что я вижу, так это жир и растяжки. Они повсюду. Они рядом. Они – это я. Моя внешность вызывает отвращение. Ненависть. Презрение. Спросите людей, какой запах они слышат при виде меня, ответом будет пот и вонь. Неухоженная, некрасивая, мерзкая. С этими словами я родилась, с ними и умру.

Мое отражение – страх.

Я не могу себя контролировать. Делаю лишь то, что требует желудок. Слабовольная, слaboхарактерная, падкая. Я с легкостью переступлю через собственные принципы, лишь бы набить живот до отвала. Лишь бы шоколад продолжал растекаться во рту. Лишь бы соленые чипсы хрустели на зубах. Лишь бы жирный гамбургер оседал на бедрах. Но это единственное, что делает меня хоть капельку счастливой.

Мое отражение – это смерть.

Если бы небеса соизволили мне предложить другое тело, я бы без раздумий согласилась. Пожертвовала бы всем, несмотря на то, что у меня ничего нет. Отдать жизнь за худое тело? Пожалуйста. Забирайте. Дайте мне нормальный зад, а не тот, что сейчас. Дайте мне плоский живот, а не тот, на котором собираются крошки от еды. Дайте мне нормальные волосы. Как у нее. У той, что украла у меня Алекса. И лицо. Дайте мне другую внешность, и я буду самой счастливой на этой планете.

Мое отражение – безысходность.

Я никогда не поменяюсь настолько, чтобы нравиться себе.

Мать опять орет. Ее голос режет меня без анестезии. Ее претензии звучат, как хлыст. Она постоянно что-то требует, постоянно чем-то недовольна. Она, постоянно она.

Казалось бы, ненависть не может увеличиваться с каждым днем. Куда уж больше? Но нет. Это возможно. Моя мать тому подтверждение. Мне порой кажется, что она просыпается по единственной причине: унизить меня. Разрушить мою жизнь, а потом из руин собрать свою. Как же просто найти виновника. Найти того, кто возьмет этот груз с плеч и возложит на свои. А после все будет хорошо.

Мать без стука врывается в комнату. Если бы одним только взглядом можно было испепелить человека, то мой прах давно бы был развеян по ветру. Ее губы без остановки двигаются. Ее руки то и дело рассекают воздух, а указательный палец знает только одно направление – я. Не хочу ее слушать и слышать. Не хочу быть той, что постоянно ждет оскорблений и в ответ говорит лишь оправдания. Выглядела бы я иначе, мама меня полюбила.

Десять минут – примерно столько длился концерт. Жаль, что из зрителей только я. Хотя, думаю, ей бы не составило труда вытащить меня на лестничную площадку и унизить при всех. Да, она хороша в этом. Тем временем вновь смотрю на свое отражение в зеркале.

Никчемное, жирное отражение. Моя жизнь была бы гораздо лучше, будь у меня другое тело. Другое лицо. Другие пальцы на ногах. Другое имя. Все сложилось бы иначе.

Беру в руки телефон. Открываю контакты. Нэнси. Я устала грузить ее собственными проблемами. Устала перекладывать ответственность на нее. У Нэнси есть своя жизнь, я не вправе тащить ее на свое дно. Папа. Ему бы я могла позвонить. Могла бы рассказать о том, что беспокоит меня. Но порой мне кажется, что все его бесконечные командировки возникают из-за нас с мамой. Папа таким образом сбегает. Он устает быть грушей, которую бьют то с одной стороны, то с другой.

Вот и все. Контакты закончились. Мне некому позвонить. Некому пожаловаться. Есть только я.

Все бы сложилось иначе. Будь я худой и симпатичной.

Ванная мое убежище. Только здесь я могу по-настоящему раскрепоститься. Только здесь я могу быть честна с собой. Закрываю пробкой сливное отверстие, включаю воду сразу в двух кранах. Мне нужно высказаться, а мать не должна услышать.

*– Я хочу умереть. Хочу захлебнуться прямо здесь. Чтобы мама ворвалась ко мне и уви-
деля лишь бездыханное тело. Чтобы ей стало совестно. Быть может, тогда она поймет,
что не стоит так относиться к своему ребенку.*

Будь у меня другое тело.

Будь у меня другая жизнь.

Лея

Зимние каникулы прошли незаметно: Лея целыми днями объедалась вредной едой и запивала ее газировкой, отлеживаясь то на своей кровати, то на кровати Нэнси. В некоторые дни в ней просыпалось желание заняться спортом. Однако все попытки не увенчались успехом. Лишь раз Лея собрала волю в кулак, легла на импровизированный коврик, которым послужила старая выцветшая простынь, и попыталась согнуться. В глазах тут же помутнело. Она отрывисто дышала, стараясь не обращать внимание на мамины комментарии.

Я не вижу дальнейшего смысла своего никчёмного существования. С каждым днем моя самооценка падает все ниже и ниже. Мать даже не замечает, как больно и тяжело мне. Если ей повезло иметь хорошую фигуру и симпатичную внешность, то на мне природа отыгралась. Я не могу принять себя. Мне стыдно находиться в этом теле. Мне стыдно смотреть в свое отражение. Мне всего пятнадцать, а я готова оказаться в этой сырой земле. Лучше бы ты тогда сделала аборт, мам.

Папа, ну почему ты так далеко? Мне сейчас так не хватает твоей поддержки и тепла. Только ты меня понимаешь. Только рядом с тобой я чувствую себя не такой уродиной.

Подавленное состояние трудно было скрыть. Нэнси всячески пыталась развеселить подругу, но Лея лишь отмахивалась, замыкаясь в себе все больше и больше. Вот и сейчас она сидела на уроке химии и рисовала в тетради странные кресты. Монотонный голос учителя не отвлекал от собственных мыслей. Именно там она сидела с Алексом за одной партой, широко улыбалась своей лучезарной улыбкой и аккуратно поглаживала его руку. Лею совершенно не смущало, что вся школа гудела об его отношениях с загадочной Кейси. В мыслях Леи они были вместе.

– Лея, принеси из подсобки колбы.

Девушка кивнула и направилась в небольшой кабинет, который находился за спиной учителя. Старенькая дверь со скрипом отворилась, открывая ее взору пыльное помещение. На полу лежали стопки тетрадей и учебников. Лея аккуратно перешагнула их и направилась к высокому шкафу со стеклянными дверцами. Пыль на полках заставила нос сморщиться. Лея кончиками пальцев взялась за ручку и распахнула дверцы. Среди пустых колб, она заметила одну заполненную странным порошком. Не раздумывая ни секунды, Лея схватила ее. Глаза пробежались по блеклой наклейке. «Опасно для жизни». Странная ухмылка проскользнула на губах. Лея спрятала эту колбу в карман джинсов, а остальные отнесла учителю.

– Откройте учебник на странице семьдесят восемь и прочитайте внимательно второе задание.

Шелест страниц учебника разносился по всему классу, лишь ученики последних парт не обратили внимания на слова учителя.

– Молодые люди, открывайте учебник.

– Пошел ты, – едва слышно произнес Себастьян и толкнул в бок Майкла – своего лучшего друга.

Парни залились смехом, чем привлекли внимания остальных учеников. Кто-то начал смеяться вместе с ними, а кто-то закатил глаза. В числе вторых оказалась Нэнси. Она нарочито щокнула языком и покачала головой.

– Что, Нэнс, не согласна? – Себастьян откинулся на спинку стула и широко улыбнулся пожелевшими зубами.

– Ты трус, Себастьян, а с трусами я не соглашаюсь.

Тишина повисла в аудитории. Одноклассники отвлеклись от учебников. Все взгляды были прикованы к ним.

– Обоснуй, – бросил парень и ровно сел.

– Если ты что-то хочешь сказать, то говори громко и четко, чтобы все могли тебя услышать, а не шепчи на последней парте, как серая забитая мышь. Только и можешь исподтишка выкрикивать. Тебе от себя не мерзко?

Щеки парня залились краской. Ноздри широко раздулись, а брови сдвинулись к переносице. Себастьян прокручивал в руках карандаш и резко сломал его на две части.

– Ты еще пожалеешь, Нэнс, – прорычал парень.

– Угрожаешь девочке? Прости, забыла, ты только и можешь выяснять отношения с девочками.

Хохот одноклассников резал слух. Себастьян закипел на ровном месте. Парень подскочил со стула и налетел на Нэнси. Если бы Майкл не среагировал, то все могло бы закончиться дракой.

– Сядь на место, трус, и больше не смей открывать свой грязный рот, – Нэнси гордо вскинула голову и отвернулась к учителю. Тот стоял с бледным лицом, сжав в руке кусочек мела.

Лея посмотрела на подругу, в очередной раз восхищаясь силой ее духа. В отличие от нее, девушка побоялась бы лишний раз высказывать свое мнение.

– Ты такая молодец, – прошептала Лея.

– Он меня так раздражает.

– До сих пор сидит весь красный как рак, – короткий смешок вырвался из ее уст.

– Будет думать, прежде чем рот открывать.

Своим разговором девушки привлекли внимание учителя и сразу же замолчали. Лея осторожно проверила, на месте ли ее колба, и снова вернулась к учебнику. Мыслями она была где-то далеко. В голове возник образ Алекса, который стоял перед ней и зачесывал свои густые волосы. Лея закрыла глаза, стараясь усилить видение. Ей хотелось прикоснуться к его мягким, шелковистым волосам, перебирать их своими пухлыми пальцами. Пухлые пальцы. Лея посмотрела на руки и скжала их в кулак. Такие руки вызывают лишь отвращение. Алекс не допустил бы, что его шикарную шевелюру перебирала такая девушка как она. Кейси достойна – Лея нет.

В голову пришла идея снова сесть на диету. Лея представила, как в один из дней приходит в школу, в таких же узеньких джинсах и коротенькой белой маечке, что оголяет полоску живота. Лица одноклассников бы вытянулись, а глаза восхищенно смотрели. Худое тело позволило бы чувствовать себя уверенной и раскрепощенной.

Лея бросила взгляд на круглые настенные часы и в эту же секунду зазвенел звонок. Девушка убрала школьные принадлежности в рюкзак и, дождавшись Нэнси, покинула кабинет.

– Я такая голодная, – Нэнси целеустремленной походкой двинулась в сторону столовой.

– Ты иди, а я пока забегу в туалет.

В столовой слишком много соблазнов: пицца с колбасой на тонком тесте, горячие сосиски в тесте, пирожки с картошкой, капустой и самые любимые с луком и яйцом. Лея решительно направилась в туалет, что находился в противоположной стороне. Каждый шаг по коридору

давался с трудом. Девушке казалось, что школьники, встречавшиеся ей на пути, судачили о ней, смеясь над весом. Руки невольно сжались на груди. Лея опустила голову и ускорилась.

В прохладном туалете она чувствовала себя в безопасности. Здесь ее место. Лея бережно извлекла колбу из кармана и положила в портфель. Эта хрупкая вещица – шанс унять боль в душе. Взгляд зацепился за яркую красную обертку. Шоколадка. Разум словно в тумане. Лея быстро развернула и откусила от плитки. Шоколад таял во рту. Его вкус застыл на губах. Организм требовал еще. Лея в спешке съела остатки, боясь быть пойманной на этом преступлении.

Красная обертка полетела в урну, а Лея тем временем поспешила в столовую. Пальцы заскользили по губам, вытирая остатки шоколада.

Никто не узнает, что я сорвалась после данного себе обещания. От сладкого сложнее всего отказаться. В целом, если я не буду есть жаренное и мучное, то вес начнет уходить, а с шоколадом потом можно разобраться.

* * *

Вечер того же дня

Колба вытеснила все мысли о диете. Лея лежала в своей кровати и с любопытством рассматривала разноцветные крупицы. Ощущение приближающейся смерти вызвало странные эмоции.

Смерть в моих руках. Одно неловкое движение и свет потух. Эта тьма меня манит. Чувствую, как по коже бегут мурашки. Я могу все закончить здесь и сейчас. Я могу прекратить эту ненависть. Боже, какой легкий выбор. Я уже не изменюсь. Даже если у меня получится похудеть, мерзкие растяжки никуда не денутся. Меня никто не полюбит с этими рубцами. Алекс точно не полюбит.

Всего лишь один глоток и пустота накроет меня. Один глоток.

Интересно, что я почувствую. Мне будет больно?

– Лея! – звук приближившихся шагов заставил подскочить с кровати. Лея запихнула колбу обратно в рюкзак.

Мама зашла в комнату и внимательно осмотрела ее. По взгляду было видно, как она искала причину закатить очередной скандал.

– Почему спортивный костюм валяется на полу?

– В стирку забыла положить, – Лея сползла с кровати и потянулась к нему.

– Боже, Лея, да от него разит потом на всю квартиру. Ну как так можно ходить, ты же девочка! – женщина с упреком посмотрела на дочь.

– Да вроде не пахнет, – пролепетала в ответ Лея и отвернулась к окну.

– Ну в кого ты такая свинья? Мы с отцом чистоплотные, ботинки блестят, рубашки погланы, а ты?

– Ты всегда найдешь к чему придраться! Дай мне спокойно пожить хоть один день!

– Нет, вы посмотрите на нее, – воскликнула женщина, обращаясь к невидимой публике. – Ты не благодарная дрянь. Мы тебя кормим, одеваем, пытаемся воспитать нормального человека!

– Прекрати меня пилить, – ком в горле не дал уверенно произнести эту фразу.

– Я тебя родила, а значит имею полное право, как ты выразилась, пилить.

Женщина развернулась на месте и удалилась из ненавистной комнаты. Лея упала обратно на кровать, приземляясь лицом в подушку.

Нет ни капли сомнений. Я готова умереть и как можно раньше. Эта жизнь стала настолько невыносимой, что я не имею ни малейшего желания так дальше жить. Решено, после дня рождения Нэнси я опустошу этот пузырек. Надеюсь, мам, мое решение тебя обра-

дует. У тебя больше не будет несносной дочери, которая весит целую тонну и пахнет как свинья.

Лея

Ночь выдалась бессонной. Лея то и дело подбегала к портфелю и проверяла колбу. Несколько раз она перекладывала ее на другое место, но после возвращала обратно. Всю ночь Лея казалось, что мать вот-вот нагрянет в комнату и полезет в ее личные вещи, в поисках чего-то запретного. Однажды она рыскала в вешах дочери в поисках сигарет. Затея не увенчалась успехом, ведь Лея хранила свою пачку в подъезде за почтовым ящиком.

– Лея, вставай!

Голова раскалывалась от недосыпа. Глаза едва открылись, как тут же сомкнулись. Лея никак не могла встать с кровати. Но она прекрасно знала, что, если через несколько минут в ее комнате не послышится шум, мать прибежит и начнет кричать.

Утренний душ не взбодрил, как и кофе. Последний на вкус оказался слишком горьким, поэтому был вылит в раковину. По привычке Лея натянула любимые черные джинсы и растянутую толстовку. Ей хотелось, как можно быстрее уйти из дома и встретиться с Нэнси.

Холодный ветер не щадил кожу. Лея натянула капюшон на голову и быстрым шагом направилась в любимый двор. Всю дорогу руки так и тянулись к рюкзаку. Ей хотелось убедиться, что колба не повредилась, а ее содержимое не рассыпалось. Резко остановившись, Лея вытащила стеклянную емкость и переложила во внутренний карман черного пуховика. Решение показалось забавным, ведь что могло ее убить, находилось рядом с сердцем.

Нэнси стояла возле детской площадки. Сегодня она была в похожем черном пуховике, что абсолютно непривычно для нее: Нэнси любила одеваться ярко и вызывающе. Ей плевать на осуждающие взгляды и перешептывания за спиной. В глубине души Лея завидовала ей белой завистью.

– Лея, я все узнала. Кейси – давняя подруга Алекса. Они вместе отдыхали в лагере или вроде того. Уже не помню. Говорят, что они даже встречались, – на одном дыхании выпалила Нэнси.

– Информация ценная, но мне от этого не легче. Он с ней, а не со мной.

– Это по слухам он с ней. Вдруг они сейчас просто общаются?

– Вся школа гудит об этом.

– Я люблю факты, а чужая болтовня меня мало интересует. Вот когда Алекс возьмет ее за руку и назовет своей девушкой, тогда поверю.

Уверенность Нэнси Лею не утешила. На лице отобразилась печаль. Лея не хотелось, чтобы Нэнси обратила внимание на смену настроения, от того и опустила голову. Взгляд мигом пробежался по бедрам. Большим, просто огромным бедрам. Лея показалось, что брюки вот-вот треснут по швам.

Были бы у меня такие же ноги, как у Кейси, Алекс бы обратил на них внимание. Нет, на мои он, наверное, тоже обращает внимание. А как же! Их тяжело не заметить.

– Лея, смотри!

На школьным крыльце сидели их одноклассники. Среди них были Алекс и Тедди.

— Как я выгляжу? — Лея уставилась на Нэнси в надежде услышать несколько комплиментов.

— Так, тушь осыпалась, держи зеркало. Волосы... Волосы давай завяжем в высокий хвост, у тебя шея очень красивая. Бальзам на губы добавь, что бы пухлее выглядели. Ну вот, теперь красотка.

После Нэнси взглянула на себя и поправила макияж. Оценив внешний вид друг друга, подруги выпрямили спину и уверенной походкой направились в школу. Лея внимательно смотрела за Алексом, а тот в свою очередь вообще не обращал на нее внимания. Он уткнулся в телефон и быстро стучал пальцами по кнопкам.

— О, смотрите, пампушки наши идут. Девчонки, только меня не съешьте: я невкусный, — Себастьян толкнул в плечо Майкла, и вместе они взорвались от смеха.

Уверенность Леи тут же улетучилась. Девушка потупила взгляд на ботинках, скрывая подступившие слезы.

— Себастьян, я смотрю у тебя со слухом проблемы, — Нэнси резко остановилась и сложила руки на груди. — Что я тебе говорила касательно твоего рта?

— Прости, Нэнс, у тебя речь невнятная, словно ты что-то жуешь, — парень в очередной раз толкнул Майкла в плечо, чтобы тот оценил его шутку.

— Плохо слышишь? — Нэнси подошла в упор к Себастьяну и схватила его за шиворот. — Так я тебе повторю, мне не сложно.

Нэнси притянула Себастьяна к себе, а после оттолкнула в сугроб. Парни взорвались от хохота, указывая пальцем на своего друга. Нэнси не останавливалась. Она склонилась над парнем, пристально глядя в глаза.

— Не смей открывать рот в наш адрес. Теперь слышишь?

Лицо Себастьяна покраснело от стыда. Смех толпы подействовал как красная тряпка на быка. Недолго думая, он вскочил, сгребая в ладони снег.

— Прекрашай, — голос Алекса прозвучал неожиданно для всех.

Лея не поверила своим ушам. Исподлобья она взглянула на него. Тот смотрел с особым равнодушием, слегка скривив губы. Выглядело, как проявление жалости, не более.

— Я тебя убью, — прорычал парень, отряхивая куртку.

— Попробуй, — Нэнси склонила голову набок и улыбнулась уголками губ.

— Ты еще пожалеешь, Нэнс.

Нэнси лишь усмехнулась, а после взяла за руку Лею и потащила в школу.

— Нэнси, ну какая же ты!

— Он мне надоел, — отмахнулась девушка.

— Все равно, ты такая смелая, не то, что я.

— Поэтому жизнь нас и свела! — Нэнси распахнула двери гардеробной и зашла во внутрь.

Лея зашла следом, стягивая с себя куртку. Рука невольно потянулась во внутренний карман. Пальцы скользнули по гладкому стеклу, останавливаясь на крышке.

Его взгляд был такой холодный. Он смотрел сквозь меня. Словно я пустое место. Уверена, ему просто надоела эта перепалка. Алекс не пытался защитить меня или Нэнси. Наверное, мы отвлекали его от важной переписки с Кейси. Да, так и есть. Пора бы признать это. Тогда смысла в дальнейшей жизни нет. Осталось немного. Осталось чуточку.

— Пойдем?

Лея не сразу поняла, что вопрос Нэнси обращен к ней. Лишь встретившись с ее хмурым взглядом, Лея кивнула, смущенно опуская пуховик на крючок.

Как они добрались до кабинета, девушка не помнила. Лишь удивилась, когда Нэнси достала учебники из портфеля и кинула на стол. Прозвучал звонок. Класс набился учениками.

Мужчина средних лет с седыми волосами несколько раз кашлянул, прочищая горло. Его бархатный голос заполнил кабинет.

Спустя десять минут в дверь постучали. Себастьян. Лицо все такое же красное, но уголки губ подрагивали от скользкой улыбки. Его мрачный взгляд был направлен на Нэнси.

– Что это с ним? – прошептала Нэнси, склонившись к Лее.

Та лишь пожала плечами. Она всерьез задумалась о времени.

Чем мне запомнится моя жизнь? Ненавистью к своему телу? К своему лицу? К слабому характеру? В моей памяти хранятся лишь жалкие попытки похудения, крики матери и взгляд человека, которому плевать. Хочется наполнить жизнь красками. Так сказать, отметиться в памяти, чтобы другие с придоханием произносили мое имя.

От собственных мыслей Леа хотелось рыдать. Внезапный прилив слез заставил ее вскинуть руку.

– Можно выйти?

Учитель поправил очки и одобрительно кивнул. Оказавшись на свободе и в полнейшей тишине, Лея медленно направилась в левое крыло. По иронии именно там проходил урок литературы у Алекса.

Зачем? Зачем я туда иду? Он не обратит на меня внимание. Ему плевать, Лея, ему плевать.

Тем не менее, Лея продолжила идти. Сердце в груди бешено колотилось, словно предупреждая о чем-то. Приблизившись, она заметила, что дверь кабинета открыта. Ноги стали ватными. Голова приятно закружилась от нахлынувших эмоций. Лея поправила толстовку и чуть оттянула внизу, стараясь прикрыть бедра. Убедившись, что ноги не подкашиваются, а руки не трясутся, девушка медленно пошла мимо кабинета.

Вот черт!

– Боже, ты меня напугала, – Алекс глупо улыбнулся, смотря на Лею. – Ты же Линда, да?

– Лея, – голос от испуга охрип и прозвучал едва слышно.

– Точно, Лея, прости. Журнал попросили вам отнести, возьмешь?

Лея смущенно кивнула и аккуратно взяла из его рук журнал.

– Спасибо.

Он развернулся и ушел, оставив ее наедине с разбитыми надеждами. Лея отошла от кабинета. Первые слезинки скатились по щекам, опаляя кожу. Густая ненависть к себе разлилась по венам. Лея продолжала идти, но не понимала зачем. Все ее домыслы и мечты рухнули. Сердце колотилось с бешеной силой, от чего в глазах тут же потемнело. Воздуха в коридоре казалось катастрофически мало, а пространство, словно сузилось, грозясь поглотить. Шаги ускорились.

Я готова. Я большие не могу. Я готова умереть прямо сейчас.

Это был самый быстрый урок в ее жизни. Как только прозвучал звонок, Лея выскочила в коридор и понеслась в сторону раздевалки. В голову пришла глупая идея, выпить яд прямо в школе. В этом случае каждый ученик запомнил бы ее имя.

Лея ворвалась в гардеробную. Глазами отыскала свой пуховик. Рука нырнула во внутренней карман. Пусто. Лея оторопела. Она еще раз просунула пальцы, скользя ими по шву. Дырок нет. Следом Лея проверила другие карманы, но нашупала лишь пачку сигарет и зажигалку.

– Как это возможно? Может, это куртка Нэнси? – сказала она вслух и сразу прикрыла рот ладошкой.

Взгляд упал на пуховик Нэнси. Лея колебалась. Лишь убедившись, что в гардеробной она одна, девушка проверила карманы подруги. Пальцы нашупали пачку жвачки и носовой платок, семечки и чек. Слезы подступали к горлу. Лея затряслась и отступила. Спина ее коснулась прохладной стены. Лея медленно скатилась на пол, прижимая ладошки к губам. Из горла вырвался всхлип.

— Лея, везде тебя ищу, что случилось? — Нэнси испугано схватила ее за руки, растирая большими пальцами кожу. — Милая, поговори со мной, не держи в себе.

Лея качнула головой, не в силах больше сдерживать рыдания. Она уткнулась лицом в колени, стараясь спрятаться от окружающего мира.

— Почему ты плачешь? Ты из-за Себастьяна расстроилась? Я его убью, — Нэнси села рядом с ней, продолжая держать за руку. — Тебя нужно успокоиться. Пойдем со мной.

Нэнси с трудом подняла подругу с пола и потащила в туалет. Несмотря на то, что уборная располагалась рядом с раздевалкой, Лея продолжала закрывать руками лицо. Ей не хотелось, чтобы ученики обсуждали ее истерику.

Какой идиот додумался украсить яд? Господи, ну почему я не могу просто умереть? Я не хочу, не хочу большие жить. Не хочу.

Слова заели в голове, как самая надоедливая песня и повторялись снова и снова. Лея отняла руки от лица и взглянула на себя. Слезы обезобразили ее: карие глаза уменьшились до размера пуговиц, красному носу позавидовали бы профессиональные клоуны из цирка, пухлые губы скривились в глупой улыбке и постоянно дрожали. Отражение вызвало слезы. Они бесконечным потоком стекали по щекам. Лея пыталась вдохнуть, но тут же задыхалась, словно горло сжало невидимыми тисками. Нэнси не смогла оставаться в стороне. На ее глазах тоже простили слезы. Она молча подошла к Лее и обняла ее.

— Посмотри на меня, — Нэнси повернула к себе ее лицо и внимательно посмотрела. — Я не знаю, что произошло, но мне больно смотреть на тебя. Чем бы ни были вызваны слезы, просто знай, я всегда с тобой.

Лея дрожала. Она с трудом смогла кивнуть подруге. Наклонившись к раковине, девушка умылась холодной водой. Это слегка помогло. Лея вскинула голову. В нос ударил едкий запах хлорки: видимо уборщица недавно помыла полы.

— Готова?

Лея не ответила, лишь последовала за подругой. Голова раскалывалась от пролитых слез, но на удивление, никаких мыслей в ней не было. Шум учеников в коридорах отдавался гулким эхом. Лея опустила голову и молча шла, стараясь не привлекать лишнее внимание. В отличие от нее, Нэнси шла с гордо поднятой головой и слегка вразвалочку. Лицо ее было непроницаемым, но взгляд метался по ученикам, что шли навстречу. Нэнси была готова моментально среагировать, если бы кто-нибудь хоть слово сказал Лее или же усмехнулся.

Нэнси. Дорогая моя Нэнси. Как же тебе повезло быть такой сильной и храброй. Мне бы хоть чуть-чуть твоей смелости, возможно все было бы иначе.

Весь урок Лея сидела, уткнувшись в тетрадь. Во всем теле девушка чувствовала невероятную усталость, а от пролитых слез клонило в сон. Лея не позволяла себе анализировать ситуацию. Запретила думать об Алексе, и о том, что он даже не знал ее имени. Опустошение — вот, что она чувствовала, сидя в кабинете. Поэтому Лее больше не хотелось находиться в школе.

— Сейчас вкусно покушаем, потом два урока и пойдем гулять, — прошептала Нэнси.

Лея с благодарностью взглянула на подругу. На секунду в груди разлилось тепло, но уже в следующую минуту его сменило ледяное отчаяние. Лея знала, что колба не единственный выход. Есть другие способы свести счеты с жизнью.

Столовая была заполнена учениками. Ребята из младших классов бегали друг за другом и громко смеялись. Бедные учителя не могли их успокоить: они едва успевали усаживать их за стол, как те тут же подскакивали и вновь начинали бегать. Лея аккуратно обошла малышню и пошла вдоль столов. Ей хотелось сесть возле окошка, ведь оно пропускало морозный ветер. Гвалт голосов не умолкал. Возле прилавков образовалось столпотворение. Среди других была и Нэнси, которая ловко протискивалась к еде.

Через пару минут шум усилился. Лея отвлеклась от окна и перевела взгляд на учеников. Один из голосов принадлежал Нэнси, а вот второй голос был мужским. От любопытства, она

привстала со скамьи и попыталась разглядеть в толпе подругу. Нэнси не заставила себя ждать. С разгоряченными щеками и яростным взглядом, она стремительно направлялась к Лею.

– Нет, я точно его убью. Этот идиот словно ждал меня! Нет, ты только посмотри на него! Видишь щеку? Это я постаралась. Завтра точно принесу тухлые яйца и разобью их в его кармане!

Нэнси была права: Себастьян шел с расцарапанной щекой, опустив голову. Лея переключила внимание на поднос. Котлета и пюре. Живот жалобно заурчал, но кусок в горло не лез. Вместо еды Лея взяла стакан с чаем и залпом опустошила его.

– Ой, забыла еще один чай принести. Я на минуту.

Взяв в руки вилку, Лея лениво водила ей по котлете, разделяя на маленькие кусочки. Девушке показалось, что кто-то пристально на нее смотрел. Лея обернулась. Взгляд ее наткнулся на Себастьяна. Тот сидел, чуть сгорбившись над тарелкой. С ним было что-то не так: в округлившихся глазах виднелся страх. Рука Себастьяна замерла. Побелевшие пальцы сжимали металлическую вилку. Он буквально не двигался, даже не моргал. Лея, не выдержав его взгляда, отвернулась. Сердце в груди заколотилось, словно страх Себастьяна передался ей.

– А вот и я, – Нэнси поставила перед ней еще одну чашку чая.

Лея жадно выпила второй стакан. Она бросила еще один взгляд на Себастьяна и стушевалась. От страха появился аппетит. Лея затолкала в себя котлету, следом принялась за пюре. Нэнси, сидящая напротив, увидела, что с подругой что-то не так, однако промолчала. Лея заметила, что Нэнси тоже посматривала на Себастьяна.

Внезапно Нэнси заговорила. Она рассказывала последние сплетни, как планирует провести каникулы с родителями, о семейной поездке. Слова лились из нее, словно она пытается отвлечься. Лея обернулась и увидела Алекса. Вилка выпала из рук и со звоном приземлилась на тарелку. Глаза вновь заслезились.

Стараясь замечать тайные знаки, я не видела очевидного. Он даже не знает, как меня зовут. Он меня не замечает. Вернее, замечает, ведь сложно пройти мимо огромного шара и не заметить его. Но как девушка я для него не существую.

Нэнси умолкла. Она взяла Лею за руку и слегка сжала ладонь.

– Если хочешь, мы можем прогулять последние уроки.

– Не хочу.

Из столовой они обе вышли молча. Чем дальше они уходили, тем тише становилось вокруг. Потом все было как в тумане. Лея не помнила, как они добрались до кабинета, как прозвенел звонок и класс наполнился учениками. Сквозь пелену она рассматривала учителя, который увлеченно рассказывал материал. Лея не слышала. Не слышала ни единого слова, что срывалось с его губ. Не слышала и смех одноклассников, шорох страниц, хруст костяшек пальцев. Не слышала ничего. В отчаянии, она обернулась к Нэнси. Та что-то говорила, но Лея не смогла разобрать слов.

В глазах стало темнеть. Лея не понимала, где стены, пол, потолок. Единственная опора – это парты, в которую она вцепилась, от чего костяшки пальцев побелели.

Я не вижу. Я ничего не вижу.

В горле пересохло. Лея только сейчас поняла, как жадно она пытается схватить ртом воздух. Легкие горели. Внезапная боль в животе заставила сжаться и обхватить себя руками. Лея не сразу поняла, что рухнула на пол. Жар охватил тело. Она буквально чувствовала, как капельки пота скатываются по складкам. Лея попыталась вскрикнуть, но из горла вырвался хрип. Конечности онемели. К горлу подступила тошнота. Тело дернулось от судорог. Пена полилась изо рта.

Мне послышалось, что кричала Нэнси. Ее визг испугал весь класс. Я почувствовала, как она берет мою голову и поворачивает ее в бок. Кажется, меня стошило. Все тело билось

в конвульсиях. Я слышала крик одноклассников, но боль была настолько сильной, что мне сложно открыть глаза. Тошнота вновь подступала к горлу.

Суета вокруг не унималась. Так мало воздуха, невозможно вдохнуть. Я пыталась что-то сказать, но захлебывалась пеной. Мне больно. Мне очень больно. Кто-то плачет? Боже, это Нэнси. Милая, пожалуйста, не плачь. Я хотела умереть, но после твоего дня рождения. Мне так жаль.

Сердце бешено бьется. Каждый вдох дается с трудом. Странно ощущать, как жизнь покидает тело. Жирное, отвратительное тело. Если бы у меня была красивая внешность. Если бы у меня было красивое тело.

Себастьян. Его имя вертится в моей голове. Его испуганные глаза я вижу снова и снова. Неужели ты к этому причастен? Я не верю. Не верю.

Стрелки на часах для меня застыли. Двенадцать сорок пять. Я большие не могу держать глаза открытыми. В голове нет мыслей. Все, чего я хочу – это почувствовать прикосновения Нэнси. Из ее глаз льются слезы. Ее крик застыл в моих ушах. Она воет волком, сжимает мою руку, делает все, чтобы я пришла в сознание. А я не могу. Веки такие тяжелые, что мне трудно держать их открытыми. Можно, я посплю? Закрою глаза на несколько минут, а потом все будет хорошо. Да, так и сделаю. Спокойной ночи, Лея. Надеюсь, в другой жизни тебе повезет большие, чем в этой.

Уайлли

Станция метрополитена была заполнена людьми. Они спешили, толкались, закатывали глаза и наиграно цокали языком. В этой спешке никто не замечал одинокую девушку, что сидела возле стены с маленькой картонной коробкой. Колени были поджаты, голова откинута на серую стену с обшарпанной краской, ленивый взгляд скользил по прохожим. Ее светлые короткие волосы красиво обрамляли худенькое лицо с выступающими скулами. Маленький аккуратный носик слегка вздернут. Тонкие губы обветрены. Девушка постоянно облизывала их, пытаясь хоть как-то увлажнить. Прохожие обращали на нее внимание, но как только взгляд опускался ниже, брезгливо одергивали пальто. Ее бедность хорошо просвечивала сквозь одежду. Старый растянутый свитер зеленого цвета хорошо гармонировал с ее глазами, хоть и был на несколько размеров больше. Синие джинсы с низкой посадкой были грязные и пропертые. Они неплохо смотрелись на худеньких ножках, но явно требовали стирки. Кожаные ботинки без меховой подкладки. Ноги в них мерзли и из-за нескольких дырок промокали.

– Какой кошмар, девчонка-то симпатичная, но в таких обносках, – бросила одна из мимо проходящих девушек.

– Не говори, думаю наркоманка, вот и просит на дозу, – вторила ей ее подруга.

Уайлли не обращала внимания. Она привыкла выслушивать в свой адрес обвинения. Людям проще было поставить диагноз, чем подать руку помощи.

Несколько монет упали в ее коробку. Девушка подняла голову и едва заметно кивнула молодому человеку. Гитарист. Он часто приходил в метро и садился напротив нее. Его малоизвестные песни привлекали публику. Люди считали парня талантливым, отчего с удовольствием делились деньгами. Именно поэтому он каждый вечер уходил с набитыми карманами, а Уайлли возвращалась ни с чем.

Уайлли поежилась от холода и решила пойти домой. Девушка сгребла монеты из коробки и кинула в карман джинсов. Этого хватит, чтобы купить воду и хлеб.

Интересно, отцу заплатили сегодня зарплату?

Ледяной ветер не щадил кожу. Уайлли натянула рукава свитера. Обняв себя руками, она попыталась не дрожать. Попыталась убедить себя, что ей не так холодно, но предательский кашель вырвался из груди. Остановившись, девушка неуверенно переводила взгляд на две дороги, на перепутье которых оказалась. Одна вела в сторону дома, вторая в сторону местной свалки.

Может быть, кто-то выкинул куртку или плед? Сейчас было бы кстати найти что-нибудь теплое.

Стиснув зубы, она копошилась в баках, стараясь не обращать внимание на подступившую тошноту. Слуха коснулся крысиный писк, но и на него Уайлли не реагировала. Страх перед этими грызунами был ничтожно мал, в отличие от страха быть замеченной одноклассниками. Уайлли ненавидела ту жалость, что вспыхивала в их глазах. Однажды они заметили ее. В тот

день они молча прошли мимо, но на следующий принесли несколько пакетов с вещами и едой. Уайлли не смогла сдержать слез.

Перебирая мусорные пакеты, жестяные банки и листы бумаги, она наконец-то нашупала что-то мягкое. Уайлли потянула за край и вытащила небольшой плед. В нем было несколько прожженных дыр и запачканные края, но все же он дарил хоть какое-то тепло. Уайлли накинула его на плечи и поспешила домой.

Жили они на самой окраине города. За ветхим забором, что от сухости склонился набок, стоял одноэтажный дом из гнилых досок и с протекающей крышей. Деревянная дверь сильно провисла и с трудом удерживалась на ржавых петлях. В самом доме было всего три комнаты: гостиная, ванная и кухня. Ни одна из них не отличалась обилием мебели. На кухне стоял старый холодильник, плита, круглый стол и два стула с расшатанными ножками. В гостиной на полу валялись матрасы и некое подобие дивана. Отец сколотил его из сырых поддонов и поставил в самом центре комнаты. Ванная комната выглядела еще скромнее: в прошлом году Уайлли нашла унитаз на свалке, и вместе с отцом притащила его домой. Душевую кабину соорудили из трех металлических балок и прикрыли рекламным баннером. В этих реалиях приходилась выживать. Уайлли держалась. Держалась как могла. Стиснув зубы, сжав кулаки, она держалась из последних сил.

Уайлли отодвинула щеколду и бережно открыла калитку. К их дому не вела дорожка, от того приходилось добираться сквозь слякоть и грязь.

– Пап, ты дома?

– Да, милая, заходи на кухню.

– Что делаешь? – небольшой пакет с продуктами привлек ее внимание. – Зарплату дали?

– Да, но не все выплатили. Вот чуть-чуть прикупил. Голодная? Садись, мама уже скоро будет.

В подтверждение его слов, старая дверь с лязгом распахнулась и показалась белокурая голова. Вместе с ней в дом ворвался запах свежеиспеченного хлеба.

– Берите скорей, пока горячий, – мама развернула пакет и отломила всем по кусочку.

Ничего вкусней Уайлли не ела. Хлеб был горячим, мягким и безумно вкусным. Уайлли потянулась к пачке масла и отрезала от него маленький кусочек.

– Боже, как вкусно, – промурлыкала Уайлли, закрывая глаза.

– Уайлли, где ты была сегодня?

Молча, она вытащила из кармана монеты исыпала их на стол.

– Милая, пожалуйста, не сиди больше в метро. Занимайся учебой, чтобы не жить такой же жизнью. У тебя выпускной класс, скоро экзамены, – шумно вздохнул отец.

– Пап, я уже живу такую жизнь. Нам нужны деньги. Много денег.

– Всех денег не заработать.

– Не могу перестать мечтать о них. Они бы решили все проблемы.

– Милая, еще покушай. Ты так исхудала, – заботливо протянула женщина, отламывая еще один кусок хлеба.

Мама была права. Уайлли на последнем школьном медосмотре весила сорок четыре килограмма. Медсестра забила тревогу, требовала вызвать родителей и составить обращение в органы опеки. Она не знала, что Уайлли в лучшем случае питалась раз в день. Мама пыталась выбрать льготное питание для нее, но директриса была категорична. Лишь добрые поварихи жалели девушку: после окончания обеда, они собирали для нее остатки еды.

– Девочка, сердце кровью обливается, до чего же ты худенькая. Кожа да кости. Такая красивая и с такой судьбой, – постоянно повторяли они.

После этих слов, ком подступал к горлу. Уайлли улыбалась уголками губ, а после закрывала глаза, сдерживая подступившие слезы. Девушка мечтала заработать много денег и

достойно отблагодарить милых женщин. Ведь именно благодаря им она не падала в голодные обмороки.

Уайлли оставила родителей на кухне, а сама направилась в комнату. Порванный, бирюзового цвета матрас на полу был ее кроватью. На нем лежало несколько разноцветных пледов, которые дарили тепло каждую ночь. Уайлли сняла с себя свитер и положила на обветшалую батарею, которая едва отапливала.

Почему жизнь так несправедлива? Почему я лежу в грязной одежде, на порванном матрасе, немытая, голодная и полностью опустошенная? У всех теплый дом, вкусная еда, горячая вода круглосуточно, а мы позволяем себе лишь раз в две недели греть воду. Эти чертовы счета за электричество – очередная веревка не шея. Я устала. Я так чертовски устала.

– Милая, ты уроки сделала? – мама зашла в комнату и села на импровизированный диван.

– Сейчас займусь, – Уайлли вздохнула и направилась за рюкзаком.

– Если нужна будет помощь – зови.

Уайлли раскрыла учебник и попыталась сконцентрироваться на тексте. Она несколько раз перечитывала прочитанное, но смысла уловить не смогла. Лениво переворачивая страницу за страницей, Уайлли нарочито делала пометки в тетради, дабы убедить родителей, что действительно занималась уроками. Саму же они вовсе не интересовали.

Все равно в этом нет смысла. В институт я не смогу пойти. Обучение не по карману родителям, да и совесть не позволит. Они будут пахать, а я терять время на скучных занятиях. Пойду работать. Я готова на все, лишь бы заработать деньги. Драить полы, подметать улицы, клеить листовки. Что угодно, лишь бы карманы были набиты деньгами. Пока наш холодильник не будет забит едой, а горячая вода не польется в кране, я и думать забуду про эту учебу. Деньги. Только деньги меня сейчас и волнуют.

Уайлли

Я часто замечаю, что в метро люди живут по другим законам. Здесь все несчастны, угрюмы, с нахмуренными бровями и сжатыми губами. Они ни с кем не считаются, толкаются, пытаются выставить себя серьезными людьми. Я вижу таких насквозь. Например, эта рыжая девушки. Она скрывает свои прекрасные веснушки под несколькими слоями тонального крема. На губах алая помада, в руках зеленая сумка, на кожаной ручке обмотан разноцветный шелковый платок. Красное пальто сидит идеально на худеньком теле, а высокие ботфорты удлиняют и без того длинные ноги. Ее коричневые брови сдвигаются к переносице, как только она спускается по лестнице. Буквально минуту назад она была жизнерадостна и добра, а сейчас сурова и серьезна. Она так легко сливается с остальной массой. Вот сейчас рыжеволосая пройдет мимо и одернет край своего дорогого пальто. Молодец, я в тебе не сомневалась. А ведь несколько дней назад ты протянула мне чашку горячего чая. Наверное, потому, что мы были не в метро.

Уайлли прислонилась головой к прохладной стене. Она любила рассматривать прохожих, но сегодня это занятие было ей не по душе. Девушка перевела взгляд на пустую коробку. Сегодня Уайлли не получила ни цента. Возвращаться домой с пустыми карманами не хотелось, но и сидеть дальше чревато для здоровья. Подняв голову, она заметила того самого гитариста, что накануне подкинул ей несколько монет. Он поправил свои каштановые волосы и закусил пухлые губы. Медовые глаза осматривали прохожих, а после остановились на Уайлли. Губы расплылись в улыбке. Он опустил тонкие пальцы в карман кожаной куртки и выудил оттуда несколько монет.

– Спасибо, – шепнула Уайлли.

– Ты учишься в школе? – он уселся рядом с ней, опустив на колени черный футляр.

– Как узнал?

– Как-то приходил утром, а тебя не было.

Уайлли улыбнулась уголками губ. От волнения она начала поправлять свои волосы: то заправляя за ушко, то прикрывая лицо.

– Я Джеймс, кстати, – он протянул руку и широко улыбнулся.

– Уайлли.

– Уайлли, – повторил Джеймс, словно пробовал ее имя на вкус. – И почему такая красивая девушка сидит в метро?

– Мне нужны деньги, – честно ответила она.

– Я помогу тебе заработать, Уайлли.

Джеймс достал гитару. Тонкие пальцы перебрали струны. Приятная мелодия коснулась слуха. Он сделал глубокий вдох, закрыл глаза и начал петь. Хрипота в его голосе завораживала. Уайлли заметила, как на лице простили синие вены. Они гармонично смотрелись с его

бледной кожей. Уайлли не могла прекратить его рассматривать. Девушка даже не заметила, как возле них собралась толпа. Они охотно бросали деньги и одаривали его аплодисментами.

Джеймс такой талантливый. Вот бы и я умела играть на гитаре или хотя бы петь. Тогда заработала бы много денег и отремонтировала дом. Нет. Купила бы много еды. Нет. Покрыла бы долги за коммунальные услуги. Нет. Я бы... Я бы...

– Пожалуй, на сегодня все. Возьму несколько долларов на кофе. Увидимся завтра, Уайлли.

В зеленых глазах вспыхнули искры. Уайлли испуганно заглянула на коробку, а после перевела взгляд на Джеймса. Он по-доброму ей улыбнулся. Джеймс спрятал гитару в футляр и скрылся в толпе.

Не может быть. Здесь около ста долларов! Сто долларов!

Уайлли аккуратно сложила купюры в карман и поднялась с пола. Девушка боялась, что кто-то заметит деньги и непременно постараётся отнять их. Она сжимала руку в кармане, больно впиваясь ногтями в сухую кожу, и стремительно направлялась к выходу. Ее сердце так сильно стучало в груди, что приходилось останавливаться. Уайлли перевела дыхание, но не сводила глаз с прохожих. Ей продолжало казаться, что люди знали о деньгах. Девушка резко подорвалась с места и рванула в сторону магазина, мимо которого ходила каждый день.

Полки ломились от товара. Разноцветные упаковки пестрят в глазах. Уайлли взяла одну из них и вновь поставила обратно, обращая внимания на белый ценник. Ей не хотелось тратить все деньги на собственные прихоти. Она пошла в другой отдел и набила корзину крупами. Взгляд невольно устремился к сладостям. Девушка нашла недорогие шоколадные конфеты, которые иногда покупала мама и которые так сильно любил отец, и положила их к себе в корзину, которая постепенно набиралась до краев. Уайлли посчитала в уме стоимость всех продуктов и только после этого направилась на кассу.

Зачем ты так смотришь? Думаешь, у меня нет денег, раз я в обносках? Какие же некоторые люди невоспитанные. Так, Уайлли, успокойся. Выложи продукты на ленту и молча оплати. Не порть себе настроение.

Скривленные губы кассирши все же испортили настроение. Она неспешно брала в руки товар и пробивала его, не забывая бросать на девушку оценивающие взгляды. Всем своим видом женщина показывала неприязнь. Уайлли не сдержалась. Она демонстративно достала деньги из кармана и начала пересчитывать. Продавец шумно выдохнула, но продолжила высокомерно смотреть на нее.

– С вас сорок шесть долларов.

Сохраняя спокойствие, Уайлли отсчитала нужную сумму и передала деньги. Получилось два больших бумажных пакета. Девушка с трудом подняла их и быстрым шагом направилась домой. Ей хотелось как можно скорее увидеть родителей и обрадовать их вкусным ужином.

– Пап! Папа!

– Что, что случилось? – от испуга отец выскочил босиком на крыльцу. – Уайлли, откуда ты это взяла?

– Мама дома?

Отец растерянно кивнул и направился в дом. Мама была на кухне. Пакеты с едой привели ее в ступор. Она переводила взгляд то на мужа, то на дочь.

– Держите, – Уайлли высыпала на стол оставшиеся деньги и широко улыбнулась. – Не переживайте, я не украла, мне Джеймс помог.

– Кто такой Джеймс? – напряжение проскользнуло по лицу отца. Он тут же нахмурил пушистые брови и вопросительно взглянул на Уайлли.

– Ладно, – вздохнула она и села рядом с матерью. – После школы, я сижу в метро. Мам, не смотри на меня так. Джеймс тоже там сидит, но играет на гитаре. Сегодня он решил мне помочь и отдал все заработанные деньги.

– Уайлли, – отец вздохнул, а после закрыл руками лицо.

– Пап, это просто жест доброй воли. Я обязательно заработаю и верну ему этот долг.

– С другой стороны, мы, бедные, должны держаться вместе. Уайлли, обязательно пригласи его на ужин, – заступилась мама, разряжая обстановку.

– Думаешь, стоит?

– Конечно, мы должны его отблагодарить. Давай посмотрим, что ты там купила?

Уайлли кивнула и поставила пакеты на стол. Глупая улыбка появилась на губах. Так приятно было видеть родителей счастливыми, а совсем скоро и сытыми.

Мама права, Джеймса нужно отблагодарить. Тем более, увидев наше жилье, он поймет, что я сижу в метро не просто так. Да, так и сделаю, завтра приглашу его ко мне.

Старенькая плита закряхтела, но зажглась. Мама обильно налила растительное масло в ржавую сковородку и принялась нарезать лук. Уайлли не сводила с нее глаз: словно завороженная она следила за каждым движением ножа. Вскоре дом наполнился запахом жаренного мяса. Отец от волнения не находил себе места: он то вбегал на кухню, то возвращался в комнату.

– Мам, долго еще? – нетерпеливо ерзала по стулу Уайлли.

– Почти все.

– Пап!

– Иду.

Мужчина вбежал в комнату с клочком бумаги.

– Если мы оплатим часть долга за воду, то завтра будет горячий душ.

От восторга девушка приоткрыла рот. Ее зеленые глаза наполнились радостью. В голове сразу нарисовалась картина, как она стоит под теплыми струями воды. Волосы больше не будут сальными и приобретут блеск. Кожа вновь будет бархатной и белоснежной. От этих мыслей Уайлли не смогла сдержать улыбку. Она даже забыла про ужин. Лишь ароматная еда в тарелке перед носом вернула ее в реальность.

– Как вкусно, – пропела Уайлли, наслаждаясь первой ложкой.

– Кушай, моя девочка, кушай.

И Уайлли ела. Медленно, нерасторопно, разжевывая каждый кусок. Ела так, чтобы запомнить вкус, а после постоянно вспоминать. Ела со слезами на глазах, с болью в желудке, с радостью на душе.

– Мам, было очень вкусно! Очень!

– Будешь еще?

– Нет, оставим на завтра. Я, наверное, спать.

В комнату она возвращалась в мурашках. И даже старый матрас не мог испортить ее настроение. Девушка соорудила подушку из пледов и легла. Мысли не давали покоя: она вертелась из стороны в сторону, ощущая вкус еды во рту.

Боже, неужели люди так вкусно едят каждый день? Хотелось бы еще одну тарелку, но лучше оставить на завтра, да и желудок привыкнет, а потом. Джеймс, ты не представляешь, как я тебе благодарна. Видеть слезы радости у родителей, я даже мечтать об этом не могла.

Так странно получать помощь от такого же бедного человека, как и ты. У него ничего нет, но он пытается помочь. Мир интересно устроен: люди, имеющие много денег, брезгливо поджимают пальто, боясь испачкаться об тебя, а Джеймс не такой. Он спокойно сидел рядом, прижимаясь плечом к грязной кофте несмотря на то, что одет в чистую одежду.

Пытаюсь вспомнить лицо, но не получается. Уайлли, ты, кажется, начинаешь влюбляться. Странное чувство, не правда ли? Хочу, чтобы быстрее наступил завтрашний день. Надеюсь, Джеймс придет. Нет, мне не нужны его деньги. Рядом с ним в метро я ощущала себя не так паршиво, как обычно. Будто сижу с другом.

Спасибо тебе, Джеймс. Сегодня я впервые была счастлива.

Уайлли

Впервые за долгое время Уайлли мучила бессонница. Она ерзала на матрасе, пыталась принять удобную позу, но сна не было ни в одном глазу. Девушка проецировала в голове диалог с Джеймсом, но не могла подобрать нужных слов.

Вдруг он откажется? Подумает, что вешаюсь ему на шею, пытаясь перекинуть на него свои проблемы. Или же решит, что он для меня мешок с деньгами. Нет, нельзя чтобы он так подумал, и ты, Уайлли, не пытайся на это рассчитывать. Скажу, что родители хотят его отблагодарить. Точно. Надеюсь, все получится. Мне так не хочется терять эту призрачную дружбу.

– Уайлли, милая!

Несмотря на отсутствие сна, Уайлли с легкостью распахнула глаза. Ей хотелось как можно быстрее оказаться на кухне и вкусно позавтракать. Девушка подскочила с матраса и натянула одежду. Аромат яичницы с беконом привел ее на кухню. Там уже стояла мама, обернутая в полотенце.

– Воду дали? – от радости голос охрип.

– Беги скорей, а то в школу опоздаешь, – мама выложила на тарелку завтрак и поставила на стол.

Вкусный завтрак, утренний душ. Мамочки, это реальность или я сплю? Пожалуйста, хоть бы это был не сон! Как же я мечтаю помыться. Мои светлые волосы стали серыми. Я уже забыла, как они выглядят чистыми. А этот запах от тела? Боже, мне больше не будет тошно от себя!

Ветхая душевая слегка качнулась. Уайлли провернула кран. Сначала полилась холодная вода, а после хлынул кипяток. Настроив комфортную температуру, она встала под теплые струи. И даже ковш, что висел на прибитом гвозде, напоминая обо всех муках – как Уайлли со слезами на глазах черпала из ведра остатки воды, выбирая между телом и волосами – не мог испортить этот момент. Она наслаждалась, впитывая и сохраняя в памяти столь светлое воспоминание.

Взгляд упал на зеленую полупустую бутылочку. Геля для душа в нем было совсем немного, но и этих крох ей хватит. Уайлли открыла крышку и наполнила емкость водой. Яблочный аромат наполнил комнату. Она жадно вдохнула его, а после вылила чуть-чуть на тело. Старая, местами дранная мочалка быстро превратила гель в пышную пену. Уайлли с нажимом очищала кожу. Коричневая вода, стекающая с нее, вызывала грустную улыбку на губах. Отложив мочалку, она потянулась к мылу. Вспенив его в ладошках, она тщательно вымыла волосы, вновь грустно улыбаясь стекающей грязной воде.

Интересно, а если нанести тот шампунь из рекламы, с маслом ши и кокоса, он бы сделал мои волосы мягкими и шелковистыми? Думаю, да. Хотя, любой бы шампунь сделал их мягкими, но не мыло.

Времени было не так много, поэтому ей пришлось поспешить. Уайлли отыскала маленькое коричневое полотенце и насухо им вытерлась. Ей так захотелось взглянуть на собственное отражение. Единственное зеркало в доме было в комнате. Уайлли быстро натянула более-менее чистые вещи и направилась на кухню.

– Мам, ну какой кайф! – воскликнула девушка. – А где наше зеркало?

– Уайлли, там трещина. Лучше в него не смотреть.

– Мам, хуже, чем сейчас, уже не будет. Давай мне его.

Зеркало было в разводах и пыли. Уайлли сняла с головы полотенце и протерла его. В отражении она увидела симпатичную девушку, с красненькими щечками и чистыми волосами. Она невольно улыбнулась, взмахнув длинными ресницами. Ей действительно хотелось выглядеть сегодня по-особенному, надеть красивую одежду, сделать аккуратный макияж, но этим мечтам не суждено сбыться. Косметики у нее не было от слова совсем. Одежда. Одежда была с ближайших помоек: старая, грязная, с огромными дырами.

Стрелки на часах неумолимо бежали вперед. Уайлли наспех высушила волосы полотенцем, а после съела завтрак. Сегодня погода не казалась такой мерзкой, как обычно. Уайлли не обращала внимания на сильный ветер, лужи грязи и снега. Она шла с гордо поднятой головой и широко улыбалась прохожим, несмотря на их хмурые лица. Сегодня как никогда хотелось поделиться своим счастьем. Сделать мир чуточку добре.

В школьный кабинет она вбежала со звонком. Уайлли села на последнюю парту, собирая восторженные взгляды одноклассников. Те не скрывали своего удивления, ведь сегодня от нее не исходил запах помойки.

– Отлично выглядишь, Уайлли! – отметила Сарра.

Уайлли смущено улыбнулась. Сарра не брезговала с ней общаться, но и подругами их сложно было назвать. Дежурные фразы на переменах и работа в паре на химии. Сарра иногда отдавала Уайлли старую одежду и обувь. В любом случае Уайлли понимала, что о дружбе не может быть и речи. Они просто одноклассницы и точка.

Весь урок она думала о Джеймсе. Пыталась вспомнить его взъерошенные волосы, игристую улыбку, пушистые брови. Как он перебирает струны, вытягивает шею и без презрения смотрит в ее глаза. Хотелось его впечатлить или же просто по достоинству отблагодарить, но идей никаких не было. Вернее, не было денег. Сложно помочь кому-то, когда сам находишься на дне.

Время тянулось медленно. Уайлли считала каждую минуту до их встречи. Новый материал вновь был не усвоен. Девушка пропустила мимо ушей все слова учителя. Внутренняя дрожь не унималась. Уайлли бесконечно поправляла волосы, ковыряла ногти и не отводила взгляд от часов.

Несмотря на красоту, парни редко со мной знакомятся. Когда от тебя пахнет, как от помойки, с тобой не хотят говорить. Тебя избегают, косо смотря, морят нос. Ты мусор. Ты грязь. Никто не хочет видеть рядом с собой такую девушку. Думают, что охотишься за их кошельком, но если бы меня интересовали их деньги, то я не сидела бы в метро. Может, у меня нет хороших вещей, красивых украшений и дорогой обуви, но у меня есть честь и достоинство, а это стоит гораздо дороже.

Хорошо, что Джеймс не смотрит на внешность. Думаю, он сможет разглядеть мою чистую душу.

Звонок прозвучал так внезапно, что Уайлли подскочила на стуле. Последний урок означал предстоящую встречу с Джеймсом. Уайлли одна из первых сгребла тетради со стола и покинула кабинет. С каждой ступенькой сердце билось быстрее. В кровь хлынул адреналин. Она беспечно запрыгнула на поручень и скатилась вниз. Громкий визг, вырвавшийся из горла, заставил охранника вздрогнуть на месте и отбросить кроссворд. Он хмурым взглядом проводил Уайлли, слегка качая головой.

– Хорошего дня! – Уайлли не смогла сдержать радости.

Легкий порыв ветра игрался с волосами. Уайлли вдохнула полной грудью, наслаждаясь свежим воздухом. Вскинув голову, она лукаво посмотрела на облака и ухмыльнулась.

Спустившись в метро, Уайлли ожидала, что ее веселый настрой отступит. Но даже серые стены, что в любой другой день выглядели уныло, сегодня показались сносными. Метро, в котором она проводила свободное от уроков время, не казалось таким грязным. Уайлли с гордым видом направилась к своему месту. Среди учебников в рюкзаке затесалась коробка. Положив ее перед собой, она с нетерпением ждала Джеймса.

– Привет, Уайлли.

– Джеймс, – прошептала она, испуганно смотря на него. – Джеймс, я хотела поблагодарить тебя.

– Да не за что, – он беспечно пожал плечами и сел рядом.

– Есть за что. Мои родители хотят выразить благодарность и приглашают тебя на скромный ужин, – лицо Уайлли залилось краской, отчего она сразу потупила взгляд в пол.

– Надеюсь, это не прозвучит грубо, но, Уайлли, вам еда нужнее, я не могу вас обедать.

Уайлли обиженно вскинула брови. Ее и без того большие глаза округлились.

– Ты не подумай, я не голодаю. Гитара и метро мое хобби, да и деньги не бывают лишними.

– Я думала…

– В городе редко бывает хорошая погода, а в метро есть крыша, – он улыбнулся и достал из футляра гитару.

– Джеймс, я заработаю деньги и отдам тебе.

– Вот это не стоит. Если ты хочешь мне отплатить, то приглашаю на чашечку кофе.

Лицо вновь вспыхнуло. Девушка опустила голову и обняла себя руками.

– Джеймс, я не проститутка.

Джеймс опешил. Он несколько секунд осознавал услышанное, а после стукнул себя ладонью по лбу.

– Уайлли, я не хочу затащить тебя в постель. Просто выпьем кофе, и ты расскажешь мне свою историю. – Джеймс поспешил оправдаться. – Ты не против, если я поиграю рядом с тобой? Надеюсь, моя музыка тебе не надоела?

Губы невольно растянулись в улыбке. Уайлли поерзала на месте, старательно принимая удобную позу, и закрыла глаза. Джеймс медленно скользнул пальцами по струнам, сделал глубокий вдох и запел. Музыка наполнила пространство. Уайлли была уверена, что в эту секунду люди прекратили спешить. Они остановились, вслушиваясь в голос молодого парня. Кто-то отблагодарил монетой, кто-то добрым словом, кто-то аплодисментами. Уайлли, словно завороженная, покачивалась из стороны в сторону. Девушка не хотела открывать глаза и сталкиваться с суровой реальностью. Не хотела видеть и ухмылки, от которых некоторые прохожие не могли воздержаться.

– Приглашение на ужин еще в силе?

Мурашки по коже привели в чувства. Джеймс склонил голову и с улыбкой смотрел на нее. И если в зеленых глазах проблеснули искры, то в карих они не погасали.

– Родители должны знать, с кем их дочь будет пить кофе.

Рядом с Джеймсом Уайлли чувствовала себя ребенком. Он одной улыбкой умудрялся скидывать проблемы с ее плеч. Словно и нет всех этих долгов вокруг семьи. Есть только он и его протянутая рука. Джеймс помог Уайлли подняться с пола. От легкого прикосновения по коже пробежали мурашки. Бабочки в животе очнулись и устроили отчаянный пляс. Уайлли не сводила с Джеймса взгляд. Умоляла время остановиться, а расстояние до дома увеличиться, лишь бы не отпускать его ладонь. К ее несчастью, на горизонте показался разваливающийся забор.

– Вот мой дом, – тихо шепнула она и указала на ветхое строение.

– Главное крыша над головой и семья рядом, – улыбнулся Джеймс и направился за Уайлли.

Девушка распахнула дверь и резко остановилась. Запах жареной картошки с луком ударили в нос. Рот наполнился слюной. Живот восторженно заурчал.

– Уайлли, – мама вышла из кухни и остановилась в коридоре.

– Мама, это Джеймс.

– Очень приятно, – парень легко пожал руку матери и осмотрелся. – У вас очень уютно.

Женщина засияла краской и опустила голову. Чувство стыда не покидало ее ни на секунду.

– Папа дома?

– Вот-вот должен прийти. Проходите на кухню.

Уайлли села напротив Джеймса и украдкой смотрела из-под опущенных ресниц. Он был абсолютно спокоен. Скулы и лоб расслаблены, губы слегка приоткрыты. Ему было комфортно и спокойно, что не могло не радовать Уайлли. Сама же она не могла усидеть на месте. Запах еды буквально сводил с ума. Уайлли незаметно приложила руку к животу, мысленно унимая голод.

Дверь со скрипом распахнулась и зашел отец.

– У нас гости? Какая радость! Я отец Уайлли, – он протянул руку и широко улыбнулся.

– Здравствуйте, я Джеймс, – парень пожал руку в ответ.

– В первую очередь, я хочу тебя поблагодарить. То, что ты сделал для моей семьи, нельзя описать словами. Поддержка в такие времена очень важна.

– Могу я узнать вашу историю?

– Конечно, конечно, – отец Уайлли удобно расположился и оторвал кусочек хлеба. – Я работал на одном из крупнейших заводов по производству мягких игрушек. Должность высокая, платили хорошо, а самое главное руководство меня очень ценило. Мы копили на хороший дом с большим участком, наша мама хотела заниматься сельским хозяйством. Но жизнь подготовила нам замечательный сюрприз, а звали его Уайлли. Сам понимаешь, жить на съемной квартире, в одной комнате с маленьким ребенком тяжело. Решили брать кредит, как говорится, занять денег. Банк не одобрил большую сумму, пришлось обращаться к начальству. Директор согласился, но тоже попросил об услуге.

На глазах блеснули слезы. От Джеймса не скрылось, как тяжело мужчине давался рассказ.

– Что за услуга?

– Переоформить фирму на меня. В то время он разводился с женой и не хотел, чтобы ей досталась хоть малость его бизнеса. Просьба простая, всего лишь на время бракоразводного процесса, но все это оказалось ложью. Никакого развода не было, Джеймс. У фирмы были огромные долги. И даже продажа завода и всего товара, не могли покрыть их. А дальше... Дальше, я думаю, все понятно. Мы оказались на самом дне, но с такой компанией, – он с любовью посмотрел на жену и дочь, – я уверен, что смогу выбраться с этого dna.

– Вы сильный человек...

– Уолт! Я же не представился!

– Уолт и...

– Боже, а со мной-то что? – засмеялась женщина. – Кэйт.

– Уолт и Кэйт, я очень рад с вами познакомиться.

Мне трудно описать, что я чувствовала в этом момент. Вечер был настолько теплым и добрым, что сердце приятно щемило в груди. Я смотрела на маму, папу, которые с удовольствием рассказывали о своей жизни, с интересом слушали историю Джеймса и просто приятно проводили время. Чувствовать счастье вокруг себя невероятно.

Но это счастье мимолетно. Завтра вновь реальность обрушится на плечи. Завтра вновь настанет безденежье. Завтра вновь мне придется сидеть в метро и надеяться на мелочь. Но это все завтра, а сегодня...

А сегодня я ложусь спать. Мысленно благодарю Джеймса за все, что он делает.

Спасибо, Джеймс.

Уайлли

Месяц спустя

– Джеймс, куда мы едем? – черная лента закрывала глаза Уайлли.

– Наберись терпения, – ухмыльнулся Джеймс.

Девушка сложила руки на груди и надула губы. Она устала ехать второй час на машине.

Шея неприятно затекла, а от сидячего положения болела спина.

– Нетерпеливая, – мужской смех наполнил салон. – Почти приехали.

И вправду машина больше не ускорялась, а замедлила ход. Уайлли еще сильнее заерзала на сиденье. Ее пальцы касались ленты, но Джеймс ловко перехватил руки.

– Очень нетерпеливая, – вынес вердикт он и остановил машину.

– Мы приехали?

– Да, да!

Уайлли рывком сорвала ленту и округлила глаза. Маленький деревянный домик, с удлиненной крышей до самой земли и окнами в пол. Лестница из трех ступенек вела на крохотную веранду. Уайлли никогда раньше не видела таких уютных домов. Ей захотелось немедленно коснуться стен, но, подойдя к дому ближе, взгляд ее упал на озеро.

– Джеймс!

За домом скрывался пейзаж невероятной красоты. Первое, что бросилось ей в глаза – озеро, окутанное густым туманом. Гладь его заледенела, но местами просачивалась кристально-чистая вода. Глядя в нее, Уайлли видела пушистые облака над головой и ветви массивных сосен, что по обеим сторонам закрывали озеро собой. Могучие шершавые стволы устремлены к солнцу, которое лишь изредка выглядывало из-под сбившихся облаков. Вдохнув запах леса и кедра, Уайлли блаженно улыбнулась. Спокойствие разлилось по всему телу.

– Замерзла? – Не дожидаясь ответа, Джеймс накинул на ее плечи клетчатый мягкий плед.

– Джеймс, как тут красиво! Я не верю своим глазам!

– Ты вся продрогла! Бегом в дом, пить чай.

Джеймс взял ее за руку и помог подняться к дому. Пока девушка осматривала местность, он успел заварить черный чай с жасмином и разложить спальные места.

– Как тут уютно! – воскликнула девушка, переступив порог дома.

Дизайн дома выглядел великолепно: на полу белоснежный ковер из искусственного меха, на котором стоял стеклянный круглый столик. Маленький диван кофейного цвета был застелен белым постельным бельем, а поверх него вязанный нежно-розовый плед. На полу было еще одно постельное место. Источником тепла здесь был камин. Уайлли мигом уселась напротив него и словно завороженная уставилась на горящие поленья. Она готова была бесконечно смотреть на танцующие язычки пламени.

– Держи, – Джеймс протянул ей чашку ароматного чая.

– Как ты узнал про это место?

- Это долгая история, как-нибудь потом расскажу. Пей чай пока горячий. Я скоро приду.
- А ты куда?
- Схожу за дровами.
- Я хочу с тобой! – Уайлли отложила чашку и поднялась на ноги.
- Уайлли, останься. Мы с тобой позже прогуляемся.

Он решительно вышел на улицу и скрылся среди сосен.

Уайлли вернулась к камину и сильнее укуталась в теплый плед.

Были бы у меня деньги, я бы тоже поставила дома камин. Собирались бы с родителями вокруг него, пили сладкий чай и согревались от языков пламени. Интересно, а откуда у Джеймса столько денег? Не каждый может позволить себе такой домик на берегу озера. Вряд ли он зарабатывает так много в метро. Нужно у него узнать. Вдруг и для меня найдется работа. А мне она очень нужна. Я готова работать все свободное время и даже ночью, родители отпустят. Им нужна любая помощь, а мне нужны деньги. Много денег.

Джеймс вернулся быстро. На расслабленном лице играла легкая улыбка. Во взгляде что-то изменилось, словно огоньки блеснули в зрачках.

- Согрелась?
- Да. Джеймс, могу я задать тебе вопрос?
- Конечно.
- Где ты работаешь?
- Курьером у моего знакомого.
- Но курьеры много не зарабатывают, – Уайлли перевела взгляд с камина на парня.
- Как тебе сказать, – вздохнул он. – У него есть деньги, и он щедрый.
- А для меня у него найдется работа? – с надеждой спросила девушка.
- Ни в коем случае, – он резко поднялся на ноги и вышел на улицу.

Уайлли выскошла за ним.

– Джеймс, что случилось?

– Уайлли, тебе не нужна такая работа! – парень сорвался на крик. – Я помогу твоей семье.

Сам.

- Я так не могу, – запротестовала Уайлли и опустилась на террасу.
- Уайлли, послушай меня, – он присел рядом с ней и взял за руку. – У меня нет нужды в деньгах, а у тебя есть. У меня есть возможность вам помочь. Поэтому позволь мне это сделать.
- Тогда я буду помогать тебе. Буду ходить вместе с тобой, – воскликнула девушка.
- Моя работа тебе не понравится, – вздохнул Джеймс и взглянул на небо. – Темнеет.
- Пообещай, что позволишь один раз пойти с тобой!
- Скоро все небо будет усыпано серебристыми бриллиантами.
- Джеймс! – Уайлли схватила его за руку.
- Но самый красивый сидит рядом со мной.
- Джеймс!
- Ты, кажется, хотела прогуляться?
- Джеймс, ты не ответил!
- Одевайся теплее, скоро поднимется сильный ветер.

Девушка вздохнула и поплелась в дом. Джеймс позаботился о теплых вещах, ведь у Уайлли их не было. В черном пакете лежала коричневая куртка с меховым воротником и объемным капюшоном. Она была на несколько размеров больше самой Уайлли. Девушка накинула ее на себя и тут же утонула в теплой ткани.

– Зато тепло, – улыбнулся Джеймс и приобнял ее за плечи.

Несмотря на холод, это был самый теплый вечер в моей жизни. Мы прогуливались вдоль озера, смотрели на звезды, играли, словно дети, в догонялки. Джеймс постоянно носил меня на руках и крепко обнимал, думая, что мне все еще холодно. Я тонула, но не в куртке, а в

его объятиях. Чувствовала себя маленькой девочкой, которая окружена заботой и любовью. Так не хотелось, чтобы этот вечер заканчивался. Я бы всю свою жизнь просидела на этом диване и слушала бесконечные истории Джеймса. Какой же он замечательный! Как мне с ним повезло!

Хочу остаться в этом дне навсегда. Переживать снова и снова. Но я уверена, завтра наступит так быстро, что сегодня останется в прошлом.

Джеймс собирается поговорить с родителями. Он хочет, чтобы я жила с ним. Так им меньше придется обо мне волноваться и экономить денег. Минус один рот.

Я думаю: родители согласятся. У Джеймса тепло и сътно. Там я не смогу подхватить пневмонию или умереть от голода. А еще Джеймс сможет контролировать мои походы в школу.

Я хочу, чтобы родители согласились. Ведь тогда буду ближе к Джеймсу и все разузнаю о его работе. Даже если Джеймс не сможет их убедить, то это сделаю я.

Уайлли

Спустя два месяца

Я снова в метро. Снова на своем месте. Снова с картонной коробкой. Не могу вспомнить, когда свернула не туда. Не могу вспомнить, как моя жизнь вновь разрушилась.

Мне плохо. Мне чертовски плохо. Тело болит, глаза не видят, руки не слушаются. Я сижу на холодном полу в оборванной одежде, грязная, уничтоженная и слабая. Мне плевать как люди смотрят, мне плевать, о чем они думают, смотря на меня. Все, что я хочу – это деньги. Не важно, кто их даст, не важно сколько. Я хочу денег.

Коробка пустая. В ней нет ни цента. Боль в голове, тошнота. Чувствую, как отнимаются ноги. Мне нужно всего чуть-чуть и станет легче. Где Джеймс? Он должен прийти, но его все нет.

Хочу есть, спать, умереть. Устала чувствовать боль. Устала ощущать себя ничтожеством.

Прислоняюсь головой к стене, чувствую прохладу. Дикий кашель вырывается из груди. Слезы невольно катятся по щекам. Слышу знакомый голос, кажется это Джеймс.

– Ты достал? – спросила Уайлли.

Джеймс отрицательно покачнул головой и сел рядом. В его руках нет гитары. Он выглядел точно так же, как и она, в грязной порванной одежде, с опухшим лицом и синяками под глазами.

– Мне плохо Джеймс, – Уайлли положила голову на его плечо.

– Я тебе предупреждал, Уайлли. Предупреждал, – Джеймс закрыл глаза. По щеке скатилась слеза.

Я пытаюсь вспомнить, о чем предупреждал Джеймс, но моя память разорвана в клочья. Перебираю все события в голове, беру в руки эти лоскутки, но не нахожу нужного. Кажется, все началось после нашей поездки.

* * *

– Джеймс, ты обещал мне! – Уайлли угрюмо смотрела на парня, сложив руки на груди.

– Милая, я не давал тебе обещаний, – его губы растянулись в улыбке.

– Ну пожалуйста, возьми меня с собой. Ты не представляешь, как мне неловко брать у тебя деньги.

– Ладно, уговорила. Но! Только один раз.

– Спасибо! – девушка встала на носочки и чмокнула его в щечку.

Работодатель Джеймса жил недалеко от метро. Уайлли пыталась узнать какую-либо информацию, но парень ловко увиливал от этих вопросов. Он лишь сильнее прижал ее к

себе и целовал в макушку. Когда они оказались возле многоэтажного дома, Джеймс быстро набрал код на домофоне и распахнул входную дверь. Уайлли заметила, что лицо парня с каждой секундой становилось все серьезней. Его острые скулы напряглись, а на лбу выступила венка.

Дверь в квартиру была открыта. Джеймс по-хозяйски вошел и скинул ботинки.

– Уайлли, знакомься, это Бен.

В коридор выплыл высокий парень, с взъерошенными карамельного цвета волосами. На худых бедрах сидели спортивные штаны серого цвета, а торс был прикрыт растянутой черной майкой. В глаза бросились руки: на белесой коже проступали плотные синие вены и синяки в изгибе локтей. Уайлли напугала его бледность и худоба, но все это меркло на фоне лица. На широком лбу игриво вскинуты косматые брови. В дьявольских карих глазах пылали огни. А в остроте скул он мог смело посоревноваться с Джеймсом. Тонкие губы расплылись в улыбке. Он оценивающим взглядом скользил по Уайлли, сложив руки на груди. Ей стало некомфортно.

– Привет, – скромно поздоровалась девушка, заправляя прядь за ушко.

– Ого, какая красотка, рад знакомству, Уайлли. Заходите, покажу кое-что.

Его квартира выглядела как самый настоящий притон. Брендовые вещи были раскиданы по полу, а на них лежали пустые бутылки из-под алкоголя. На стеклянном столе, что стоял в центре комнаты, рассыпан белый порошок, больше похожий на муку. Из мебели только кожаный черный диван, на котором валялись пустые пачки от сигарет.

– Есть? – Джеймс вопросительно взглянул на друга.

– Товар? Доставка?

– Доставка.

– Обижаешь, – парень вытянул из кармана смятый конверт и передал Джеймсу. – Стажер? – он указал головой на Уайлли, что скромно стояла у стены.

– Нет. А для меня что-то есть?

– Тридцатка.

Джеймс вздохнул и достал из кармана смятые купюры.

– Что ты делаешь? – испуганно прошептала Уайлли.

– Расслабляюсь.

Бен достал из кармана мешочек с белым порошком и бросил Джеймсу. Тот мгновенно вскрыл его и высыпал содержимое на стол.

– Уайлли, ты когда-нибудь пробовала? – специально отвлек девушку Бен.

– Нет, – она покачала головой, переводя взгляд на него.

– Уайлли, так ты еще жизнь не познала. Но! Тебе повезло, я сегодня добрый, – тонкие пальцы коснулись ее щеки и медленно потянулись к шее. – Только сегодня ты попробуешь вкус настоящей жизни, бесплатно, – он сделал акцент на последнем слове, а после отстранился.

– Я не...

– Уайлли, не спеши отказываться. Такое предложение тебе никто не сделает.

* * *

Зачем? Зачем я послушала Бена? Зачем согласилась попробовать?

Отдать ему должное, он не соврал. В тот момент я ощущала весь спектр эмоций, но самое главное, моя голова не болела. Словно кто-то вскрыл череп, вытащил все мысли и пустил по ветру. Я лежала на черном диване, слушала странную музыку и вдыхала это успокоение. Джеймс сидел рядом и широко улыбался. Ему нравилась такая я: раскрепощенная, открытая, улыбающаяся. Было хорошо, но за этим хорошо скрывался огромный мир... наполненный деньгами и дурью.

Эти дни... они летели незаметно. А работа... Она оказалась такой простой. Моя память – она вдребезги, но первый заказ я запомнила. Все происходило словно в фильме: вече-

ринка богатеньких подростков, все вокруг усеяно красными пластиковыми стаканчиками, море алкоголя и дым от сигарет. И я, боязливо затесываюсь среди ребят, в попытках найти первого покупателя. И нахожусь. За ним второго, третьего, четвертого, пока не распродам все, что у меня есть.

Легкие деньги, как же они манят. Минимум труда – максимум дохода.

Курьер. Господи, чем я только думала. Подсев сама на эту дрянь, я подсаживала других. Ноль эмоций, ноль совести, ноль стыда. Я брала маленькие пакетики и продавала в клубах, на вечеринках, в барах. И все было хорошо, пока...

Это была очередная вечеринка, где подростки пили много пива и скрывались в туалетах. Я оказалась там не с проста, Бен дал наводку. Меня легко приняли за свою. Помню, заприметила богатенькую девушки и вертелась возле нее. Сразу было видно, что ей хотелось большего, чем просто пива. Мне стоило лишь блеснуть пакетиком в темноте, как я тут же привлекла ее внимание. Дальше все как в тумане. Столько криков и этот шум. Кто-то просил вызвать скорую, кто-то убегал домой. В этой суете я запомнила ее стеклянные глаза, которые пристально смотрели на меня. Тогда я поняла, что до дна мне оставался лишь один шаг.

* * *

– Джеймс, я убила ее! – металась по комнате Уайлли. Она то садилась на диван, то отмечала комнату в общежитие шагами.

– Господи, отстань от меня. Сдохла и сдохла, чего сутишься.

– Как ты можешь! Если бы на ее месте была я? – Уайлли резко остановилась и внимательно посмотрела в глаза Джеймса.

– Ты меня не слышишь? Сдохла и сдохла.

* * *

А ведь это моя вина, что Джеймс стал таким. Мне казалось, что в трезвом состоянии он не понимает меня. Мы стали чаще ссориться, не могли найти общий язык. А мне хотелось, чтобы все было как раньше. Его влюбленный взгляд, теплые объятия и беззаботная улыбка.

Теперь нас двое, на самом дне. Сидим в моем углу, думаем о дозе и о том, как достать на нее денег. Он больше не смотрит на меня влюбленными глазами. В его взгляде пустота и безразличие. А в моих...

– Я так больше не могу, – Джеймс с трудом поднялся на ноги. – Ты со мной? – он протянул ей руку и терпеливо ждал.

– Нам некуда идти Джеймс.

– Для начала к твоим родителям.

– Нет, – отрезала девушка и отвернулась. – Мне стыдно показываться им.

– Уайлли, родители примут тебя в любом состоянии, – он мягко взял ее за подбородок и повернул к себе.

– Нет. Я все это время скрывалась от них не просто так.

– В любом случае я ухожу. Еще раз спрашиваю: ты со мной?

Уайлли опустила голову на поджатые колени. Она не хотела видеть надежду, что теплилась в руке и глазах Джеймса. Он стоял несколько минут, после развернулся и ушел, оставив ее наедине с коробкой.

Ты был моей надеждой. Моим светом. Моим шансом. Что будет дальше – не имеет смысла. Дальше, я не хочу.

Ломка началась сразу после ухода Джеймса: кожа зудела, кости ломило, стало невозможно сидеть, но и встать было тяжело. Уайлли понимала, что долго она не продержится. Пришлось идти к Бену, ведь на сегодня запланирован очередной заказ.

Джеймс не знал о нем.

Боже, эти гребанные провалы в памяти сведут меня с ума. Дурь. Всему она виной. Будь она проклята. А вместе с ней и Бен.

Теперь я набирала этот код домофона. Поднималась на десятый этаж. Дверь все так же открыта, вещи все так же валяются на полу, а Бен... Бен лежит под кайфом, на своем кожаном диване.

– Давай адрес, – Уайлли смерила его безразличным взглядом.

– О, малышка пришла, – Бен широко улыбнулся. – А где Джеймс?

– Он больше не будет на тебя работать.

– Джеймс тебя бросил, да? Иди ко мне. – Он несколько раз хлопнул по своему колену.

– Бен, я пришла выполнить заказ. Последний заказ.

– Что ты сказала? – он наигранно поднес руку к уху. – Малышка, из моего бизнеса так не уходят.

Бен резко поднялся с дивана и направился к Уайлли. Грубая мозолистая рука легла на бледную щеку. Второй рукой он коснулся ее талии. Резкий запах алкоголя ударил в нос. Уайлли отвернула лицо. На глазах навернулись слезы.

– Отпусти, – голос предательски охрип. – Давай свою дурь и адрес.

– Вот сука! – зарычал он.

Он схватил ее за волосы и резко склонил голову в бок.

– Ты, кажется, меня не расслышала. Тебе повторить?

– Отпусти меня, ублюдок.

Это было последней каплей. Бен сильнее сжал ее волосы и резко ударил девушку головой об стену. Из глаз брызнули слезы. Уайлли с трудом удержалась на ногах, не без поддержки Бена. Парень швырнул ее на пол, а сам склонился и начал наносить удары. Он бил беспощадно, то кулаком, то ладонью. Кровь хлестала из носа. Уайлли ощущала на губах металлический вкус. Из горла вырвался крик. Комната перед глазами плыла. Она хотела выбраться из хватки, но каждая попытка пресекалась Беном. В глазах начало темнеть. В голове проносился смех Джеймса, мамы, отца.

– Слушай меня внимательно, – Бен с силой сжал ее волосы, подтягивая к себе. – Приводишь себя в порядок, относишь заказ и приносишь мне деньги. И помни, мы с тобой не договорили.

Умываю лицо водой и слезами. Я с трудом держусь на ногах. Если бы не раковина, то давно бы валялась на грязном кафеле. Мое лицо, Несмотря на синяки, продолжает быть красивым. Но какой в этом смысл? Моя красота меня не прокормит.

Ненависть и жадность течет по венам. Я отчаянно хочу уничтожить Бена, но в то же время необходимо отнести заказ, чтобы заработать хоть какие-то деньги. Уйти с пустыми карманами? Нет. Я уйду с карманами, набитыми дурью. Прощай, Бен, хотя нет, не прощай.

На полке лежит тональный крем. Выдавливаю небольшое количество и дрожащей рукой наношу на синяки. Не скрывает. Выдавливаю еще и растираю по всему лицу. Теперь лучшие. Возвращаюсь в комнату и вижу сверток, а на нем прикреплена бумажка. Адрес заказчика. Мне он ни к чему. Я знаю, куда должна идти. Я знаю и иду.

Уайлли

Метро. Я снова здесь. В моем кармане огромное количество дури, за которую мне грозит приличный срок. Должна нести по адресу, но мне так плевать. Пусть Бену будет урок, ведь он сломал мою жизнь.

Принимаю чуть-чуть и чувствую, как с каждой минутой легче. Мне хорошо. Я не чувствую холода, голода и одиночества. Умиротворение и буйство красок – вот, что в моей голове.

А люди все идут. На работу, на учебу, на свидание. Им нравится идти. А я здесь, на своем месте, в грязном метро, в своем углу. Мне незачем идти, даже не так, мне тяжело идти. Мои ноги так сильно похудели, что едва удерживаю тело. Каждый шаг дается с трудом.

Пакет с каждой минутой уменьшается, но мне не становится легче. Слезы катятся по лицу и обжигают кожу. Тональный крем давно поплыл и все мои кровоподтеки снова видны. Я никому не нужна. Родители. Они так легко и просто меня отпустили. Я не могу их осуждать – они всегда хотели лучшего для меня. Бедная мама. Когда она узнает правду.... Прости, мам, мне так стыдно перед тобой. Я хотела для нас лучшей жизни, но у меня не получилось. Прости, пап. То, как ты относился ко мне, то, как ты относился к маме, такого отношения заслуживает каждая девушка на земле. Я люблю тебя, пап. Я люблю тебя, мам.

Джеймс, как ты там? Мне так жалко, что я потащила тебя на самое дно. Надеюсь, ты сможешь из него выбраться и зажить счастливой жизнью. Спасибо тебе, Джеймс, за те счастливые дни. Я навсегда сохранию их в своей памяти. И знаешь, наверное, мне нужно было пойти с тобой. Да. Надо было.

Мысли в кучу. Пытаюсь анализировать, но чувствую, что теряю контроль. Я просто хотела денег, я просто хотела комфортной жизни. Вселенная словно не слышала мои просьбы. Она дала мне красивую внешность, но смарто макнула в чан бедности. Зачем мне красота, если ничего есть? Зачем мне модельная фигура, если я хожу в обносках?

В пакете остается несколько грамм. Трудно дышать и держать глаза открытыми. Тело бьется в конвульсиях, но я ощущаю лишь слабые отголоски. Кожа все также зудит. Хочется снять ее и надеть новую. Сколько мне осталось жить? Час? Два? Минута? Хочу увидеть родителей и попросить прощения. Встаю на ноги и снова падаю на холодный пол. Тело не слушается. Так смешно, никто не обращает внимания. Умереть в толпе, иронично, не правда ли?

Тени повсюду. Как коршуны порхают надо мной, но не трогают. Мне хочется спать. Такой сумбур в мыслях. Все еще думаю о маме. Прости, родная, я не смогла. С трудом открываю глаза и вижу ее. Она плачет и улыбается. Гладит по щеке, но касания невесомы. Пытаюсь улыбнуться, но тело больше не принадлежит мне. Слышу ее голос. Предлагает поспать. Хорошая идея, мам. Только будь рядом и не отпускай мою руку.

Душа покидает тело. Чувствую осталось немногого. Нет, все же посплю. Да, хорошая идея. Надеюсь, когда проснусь, в кармане обнаружу шуршащие купюры. Много купюр. Так много, что смогу купить целый город. Смогу надеть на себя и щеголять в зоопарке. Уайлли, какой еще зоопарк?

Бездыханное тело несколько часов пролежало на полу, прежде чем его обнаружила неравнодушная девушка. Она вызвала скорую и до ее приезда держала Уайлли за руку.

Наконец мужчины в белых халатах спустились в метро. Пока один расспрашивал девушку, второй опустился на колени.

– Она умерла, – сказал он.

Салли

Черная тонированная «Ауди» гнала по трассе. Машина с легкостью набирала скорость и обгоняла едущие рядом машины. За рулем расположился мужчина, облаченный в черный костюм. Водитель крепко сжимал руль и бросал скучающий взгляд на зеркало заднего вида. Эту дорогу он знал наизусть, но все равно предпочитал лишний раз убедиться в правильности маршрута, поэтому краем глаза наблюдал за навигатором, что был прикреплен к лобовому стеклу. Заметив знакомый указатель, водитель начал сбрасывать скорость. С трассы он съехал на вымощенную каменную дорогу. По привычке мужчина начал рассматривать местность. Роскошные дубы росли по обеим сторонам дороги. Широкие ветви подпирали деревянные сваи. За дубами виднелись высокие сосны. Их макушки скрывались за серыми тучами, а хвойный запах окутывал всю лесную зону.

Преодолев лес, водитель затормозил возле широкого каменного моста. Мост раскинулся над горной рекой. Ее стремительное течение и крутые склоны часто привлекали любителей экстремального вида спорта, спуститься могли не многие – охрана колледжа разгоняла туристов.

За мостом виднелся высокий кирпичный забор, который тщательно скрывал территорию колледжа. Как только автоматические ворота распахнулись, водитель въехал на территорию и в который раз удивился. Его тонкие губы, прикрытые пушистыми усами, распахнулись. Он жадно осматривал безупречно-зеленый газон, словно привезенный из самой Швейцарии. Отогнув взгляд от зелени, мужчина уставился на трехэтажный замок с несколькими башнями и витражными окнами. Его черная крыша хорошо гармонировала с серым кирпичом, которым было облицовано здание. Кованые балконы выглядели не вычурно, в отличие от белоснежных колон, что расположились возле главного входа. По мнению водителя, они не вписывались в общую картинку.

Водитель вывернул руль и остановился возле шлагбаума, что открывал крытую парковку. Несколько секунд ожидания, и стрела поднялась. Будь он здесь в первый раз, то обязательно восхитился бы дорогими автомобилями. Некоторые из них пестрели роскошью, некоторые выглядели просто и лаконично.

– Мисс, мы приехали, – бесстрастно произнес водитель, бросая робкий взгляд на девушку.

Салли коротко кивнула и продолжила смотреть в окно. Ей меньше всего хотелось видеть этот колледж, этот газон и эти балконы. Она ненавидела Лордон всей душой и искренне жалела, что выбрала это место. Девушка поправила лямки персикового платья и дождалась, пока мужчина откроет ей дверь. Худенькая ножка в черных туфлях на тонкой шпильке опустилась на плитку. Выйдя из машины, она первым делом пригладила края платья, в который раз убеждаясь, как этот цвет хорошо гармонировал с ее насыщенной шоколадного цвета кожей.

Переступив порог колледжа, Салли нахмурилась. Она обвела взглядом холл, в центре которого находилась стойка информации. По обеим сторонам от нее расположились две широкие винтовые лестницы. Они вели в личные покоя учеников. На первом же этаже были учебные классы, которые больше походили на конференц-залы: мягкие комфортные кресла с удобными столиками, техника от фирмы Apple, широкий экран для демонстрации презентаций. Помимо классов, где проводили обучение лучшие преподаватели мира, Лордон включал в себя ресторан с трехразовым питанием, отдельный корпус с закрытым бассейном, конюшню, широкое поле для гольфа, спортивный комплекс, кинотеатр и даже клуб. Каждый подросток мечтал оказаться в Лордоне, но только не Салли.

Оказавшись в своей комнате, девушка первым делом проверила телефон – новых уведомлений нет. Она продолжила смотреть на дисплей и попутно расстегивала тонкими пальцами змейку платья. Ткань упала к ногам. В зеркале отразилась стройная фигура: подтянутые длинные ноги, тонкая талия, изящная маленькая грудь. Черное кружевное белье подчеркивало красивые формы. Девушка пальцами коснулась кожи и начала дрожать. Хриплый басистый смех зазвучал в голове. Ей захотелось отмыться от этого смеха.

Единственное, что радовало Салли в Лордоне, так это личная ванная, которая располагалась в комнате. Глянцевые стены с бежевым мрамором выглядели дорого. На белоснежной широкой раковине Салли разместила всю свою косметику по уходу за лицом. Напротив раковины стояла большая стеклянная душевая кабина, заполненная шампунями и маслами, а по центру роскошная ванная на золотых ножках. Салли наполнила ее водой, после добавила несколько капель масла и пены.

Богатые не плачут, верно? Но почему мои глаза снова наполнены слезами? Я чувствую одиночество. Оно без приглашения врывается в мои покой и подолгу остается со мной. Кажется, только у меня в Лордоне нет соседки. Вторая кровать пустует вот уже второй год. Стала так невыносимо, что хочется лезть на стену и выть. Эта звенящая тишина вновь доводит до слез.

Погрузившись в воду, Салли задумчиво перебирала пену. В голове вспыхнула картинка. Дверь отворяется, и милый смех заполняет комнату. Это она. Снова ворвалась в ее жизнь и сложила пазл. Она без спроса врывается в ванную и начинает перебирать крема Салли. Девушка в ответ смеется и плескает воду на подругу. И снова смех, но на этот раз смеется и Салли. И словно между ними никогда не было той пропасти. Словно все хорошо.

Салли отогнала от себя эти мысли. Рука потянулась к матовой баночке шампуня. Миндальный аромат – ее любимый. Салли тщательно вспенила волосы. Взгляд упал на собственное отражение: большие карие глаза обрамлены густыми ресницами, аристократичный носик, чуть вздернутый, но именно такой, о котором мечтает каждая девушка. Белоснежные ровные зубы – труд лучших стоматологов. А шоколадная бархатная кожа сводила с ума все ведущие модельные агентства. Мировые фотографы мечтали провести с ней фотосессию, а модельеры так и норовили затащить ее на подиум. Только все это ей было неинтересно. Салли пачками отклоняла предложения каждый день. Лицемерный модельный мир уничтожал. Тем более в этой сфере друзей она найти не смогла бы.

Напор теплой воды смыл пену. Салли лениво поднялась и потянулась к белоснежному полотенцу. Мягкая ткань аккуратно скользила по телу. Девушка отложила его в сторону и потянулась к шелковому халату черного цвета. Накинула его, а после обвязала тонкой черной лентой. В глаза бросились матовые баночки. Салли внимательно изучила их ароматы и выбрала с маслом ши. Пальцы погрузились в маслянистую текстуру. Ореховый запах заполнил комнату. Несколько минут, и кожа вновь бархатная и шелковистая. Салли отложила крем и взглянула на свое отражение в зеркале. Идеальное лицо: никаких высыпаний, ровный тон. Капелька увлажняющего крема и можно выходить в свет.

Стук в дверь отвлек от собственного отражения. Салли спешно накинула на халат вязаную кофту, а на ноги натянула спортивные штаны. Она знала, что вероятней всего в дверь стучится один из сотрудников, но позволить выйти себе в таком виде не могла. И снова этот смех звучит в голове.

— Добрый день, мисс. Ваша форма и расписание на неделю. Собрание состоится через час.

Салли кивнула и позволила мужчине войти в комнату. Девушка внимательно следила, как он кладет форму на кровать, а расписание на стол. Взгляд упал на чистые вещи. Форма Лордона включала в себя клетчатую юбку со складками, белоснежную блузку с длинными рукавами и, на выбор учеников, пиджак или жилетку. Салли ненавидела эту форму по одной причине: юбка была слишком короткой, по ее мнению. Девушка дополняла образ длинными черными гольфами, хоть как-то пытаясь скрыть открытые участки кожи.

Из нижнего ящика комода Салли достала расческу и фен. Ловкими движениями просушила волосы, вытягивая черные пряди. Их структура была великолепна: ровные и блестящие, волос к волоску. Заколкой с черным атласным бантом Салли заколола передние пряди. Из косметики она использовала лишь тушь и прозрачный блеск — с недавних пор она не любила краситься.

Чего-то не хватает.

Салли открыла шкатулку с украшениями. Тонкие пальцы перебирали золотые изделия в поисках тех, что окажутся сегодня на ней. Из всего богатства ей приглянулись серьги-гвоздики с бриллиантами, кулон на тонкой цепочке в виде скрепки и колечко в форме лепестков.

Стоит взглянуть на себя в этой форме, как я снова слышу этот смех. Эта дурацкая юбка постоянно возвращает меня в тот день. Служит гробанным напоминанием. Символом. Клеймом. И как бы я ни пыталась ее отянуть, она так норовит оголить ноги.

И снова этот смех. Нужно отвлечь себя хоть чем-то. Заполню лучшие ежедневник. Перепишу в него расписание и выделю желтым маркером. Так всегда делает папа.

Теперь дел совсем нет, а до собрания целых сорок минут. Остаться в комнате и слышать этот смех или бесцельно бродить по коридорам, задыхаясь от одиночества? Уж лучше второе.

Коридор встретил Салли приятной прохладой и тишиной. Она по привычке взглянула на картины, что лаконично висели на стенах. Салли столько раз их рассматривала, однако не переставала восторгаться.

Она проходила комнату за комнатой, как вдруг из-за поворота выскочила девушка и на полной скорости врезалась в нее. Столкнувшись с ней, Салли едва устояла на ногах, чего нельзя было сказать об ученице: та шумно приземлилась на роскошный дубовый паркет.

— Смотри, куда идешь, — небрежно бросила Салли, подавляя желание протянуть руку.

— Прости, случайно. Я, кстати...

— Мне не интересно, — ложь с легкостью сорвалась с губ.

Я вновь так поступила. Вновь не протянула руку, вновь прошла молча. Мне казалось, что так я лишь закалю свой характер. Не буду чувствовать острой потребности в общении. Смогу ужиться с одиночеством и чувствовать себя не так паршиво. Я ошибаюсь. В очередной раз. Мне бы хотелось ей помочь. Заговорить. Познакомиться. Но что, если она поступит со мной так же? Что, если растопчет, вытрем ноги, а после выбросит, словно я ненужная вещь? Нет, я больше не хочу испытывать тех эмоций. Не хочу всецело зависеть от настроения другого человека. Не хочу ли?

— Не толпимся! Заходим по одному! — Куратор — женщина с кудрявыми рыжими волосами — стояла возле дверей и контролировала проход. Салли и не заметила, как, витая в мыслях, добралась до зала, где проводилось общее собрание.

На удивление Салли, студентов собралось много. Аккуратно просочившись через всех, она одна из первых зашла в зал и заняла место во втором ряду прямо по центру. Краем глаза

наблюдала за рассадкой. Казалось, что все намеренно садятся, как можно дальше от нее, словно она была больна.

– Ой, привет, Салли! Ты не могла бы подвинуться? – Дакота притворно улыбнулась, хлопая длинными ресницами.

Салли медленно обернулась к ней. Она молча уставилась в голубые глаза одноклассницы, слегка сверкнув своими. Салли прекрасно знала, что в эту секунду Дакота испытала страх и пожалела, что задала свой вопрос. Она заметно начала нервничать: то теребила прядь волос, лежащую на груди, то поправляла края белоснежной блузки. На выручку Дакоте пришла ее подруга. Она потянула ее в сторону прохода, указывая на свободные места в другом ряду.

Не начинай, я прошу тебя, только не начинай. Здесь полно мест, а им приглянулись именно эти. Мне несложно уступить, правда, но я понимаю, чем это может обернуться. Человек замечает это раз, два, а после принимает как должное. Словно у тебя нет собственных желаний, собственного «хочу». Для него ты мягкий, податливый пластилин, принимающий ту форму, которая нужна. Я была этим пластилином. Мне знакома эта роль.

– Привет, – Салли вздрогнула, услышав рядом с собой мужской голос.

Она с трудом приглушила басистый смех в голове. Приложив усилие, Салли взглянула на молодого человека. Это был Крис – парень, что учился с ней на одном курсе. Они раньше никогда не общались, и Салли не могла понять, почему он решил поприветствовать ее. Но отвечать ему девушка не стала. Отрешенно она отвернулась к сцене, где уже собирались кураторы.

Час нудной речи подходил к концу. Кураторы твердили одно и тоже от собрания до собрания, словно боялись, что ученики забудут все правила и порядки. Как только объявили об окончании встречи, Салли выскочила из зала и быстрым шагом направилась на улицу. Хотелось вдохнуть свежего горного воздуха и позволить ветру поиграть с волосами. Легкая прохлада была в радость. Салли сложила руки на груди и медленно прогуливалась. Студенты последовали ее примеру и высыпали во двор. Кто-то разместился на газоне и пил горячий чай, кто-то лежал на плетеных гамаках, укрываясь теплым пледом.

Похоже, только я одна. Даже та новенькая нашла себе друзей и теперь мило фотографируется на качелях. Чувствую подступающий ком, но ничего не могу с этим сделать. С трудом сдерживаю слезы. Хочется вывернуть себя наизнанку и выпустить всю ту боль, что накопилась во мне. Я хочу друзей, но большие не верю в дружбу. Я хочу пить, но боюсь обжечься. Загнала себя в тупик и не вижу выхода. Не знаю, насколько меня хватит. Сил большие нет.

Прогуливаться в одиночестве стало в тягость. Смех, разносившийся по всей территории, гулким эхом отдавался в голове. И даже он не смог заглушить тот басистый и хриплый смех. Последний поднимался со дна памяти, отдаваясь мелкой дрожью по всему телу. Салли стиснула зубы и продолжала идти, стараясь сконцентрироваться на горах, на парковке, на небе. Показалось, что чья-то рука коснулась ее ног. Девушка поежилась. Попыталась убедить себя, что с ней все хорошо, и никто без ее разрешения не касается тела. Не в силах больше убегать от собственных страхов, Салли развернулась и направилась обратно в корпус. Она привычно выпрямилась, словно натянутая струна, проходя мимо ребят. Пустой взгляд направлен на вымощенную каменную дорожку. В таком напряженном состоянии она добралась до крыльца и только там позволила себе выдохнуть. Но и здесь не нахлынуло спокойствие. Быстрым шагом Салли двинулась в сторону комнаты. Несмотря на то, что Лордон она ненавидела всем сердцем, это место смогло стать ее убежищем. Салли оставалось несколько футов до поворота, как вдруг перед ней возник высокий рыжеволосый мужчина в очках.

– Добрый день, мисс, – деловито улыбнулся он, поправляя черную оправу очков.

– Добрый, а вы кто?

– Я Ричард, новый психолог, рад знакомству. Только прибыл в Лордон, решил прогуляться.

— Учителям запрещено находиться возле комнат студентов, — сухо отчеканила Салли, чувствуя надвигающуюся дрожь.

— Тогда не смейте меня задерживать! — Ричард вскинул ладони и широко улыбнулся. — Не хочу получить выговор в первый день. Хорошего дня!

Салли проследила, чтобы он действительно покинул это крыло, и только после этого вошла в свою комнату. Именно там она смогла полноценно выдохнуть, прижавшись спиной к двери. Выровняв дыхание, девушка первым делом распахнула плотные шторы и открыла окно. Комната медленно наполнялась свежим горным воздухом. Убедившись, что дверь закрыта, Салли скинула с себя ненавистную форму, сменив ее на шелковую розовую пижаму. На телефоне появилось уведомление. Девушка жадно схватила смартфон. Глаза ее запылали надеждой. Но это оказалась лишь рекламная рассылка одного приложения с косметикой.

Это невозможно сидеть и ждать сообщения. Зачем оно мне? Чем я на него отвечу? Чего от него хочу? Она вычеркнула меня из своей жизни, и ровно также должна поступить и я. Но почему у нее это получилось так просто и хладнокровно, а у меня нет? Почему она так поступила со мной? За что?

Пальцы так и норовят открыть ее страницу. Мне нужно срочно переключиться. Посмотреть общую ленту, лишь бы не тыкнуть на ее профиль.

Опять эти счастливые лица. Опять эти яркие посты. Живые фото, глядя на которые, я готова плакать. Чувствую, как из меня хлещет зависть. Я больше не в силах сдерживать ее. Кусаю губы и чувствую металлический привкус крови. На их фоне мой профиль выглядит слишком мрачно, впрочем, как и моя жизнь. В ней давно уже нет радости, света, буйства красок. Даже не помню, когда в последний раз искренне улыбалась. Не помню, когда в последний раз по-настоящему была счастлива.

Слезы обжигают кожу. Хлюпаю носом, но продолжаю смотреть. Я тоже хочу фотографироваться на фоне школы. Бегать по территории под дождем, совместно обедать, делить с кем-то комнату. Человеку нужен человек, и я не исключение.

Мне нужно измениться. Отбросить все предрассудки и страхи и сделать то, что я действительно хочу. Мир не изменится, если не изменюсь я. Люди должны узнать настоящую меня. Ту Салли, которой я была до встречи с ней.

Я перестану огрызаться и хамить. Перестану лезть на рожон. Перестану смотреть на всех с откровенной ненавистью. Я перестану быть той версией себя, которую ненавижу.

Салли

План провалился, когда Остин Уильямс врезался в Салли на обеде. Апельсиновой сок смачно пролился на белоснежную блузку, обнажая кружевной бюстгальтер. Щеки девушки вспыхнули. Не менее сотни взглядов устремились к ней. Их лица были напуганы, но в то же время предвкушали назревающий скандал. Салли быстро прикрыла грудь руками. Хорошо в голове отдался шумом крови в ушах. Ей показалось, что снова наступила та ночь. Снова эти руки срывают с нее одежду, и нет ни малейшей надежды на помощь. Взгляд ее стал стеклянным, отсутствующим. Через мгновение на лице возникла привычная маска ненависти и презрения. В порыве ярости Салли высказала Остину все, что думала. После развернулась и побежала в свою комнату, краем глаза заметив пристальный взгляд психолога.

Не могу. Не могу. Не могу. Вчераиний план был изначально провальным, пора бы это признать. Не могу я ни с кем дружить. Недостойна я ничьей дружбы. Не могу. Не могу.

Ричард. Он точно не оставит меня в покое. Он выпотрошит всю мою душу, вывернет наизнанку, пока не получит честного ответа. Не могу. Нет.

Салли влетела в свою комнату, дрожащими руками закрывая дверь. Блузка неприятно липла к телу, отчего девушка поспешно сняла ее, роняя на пол. Шум в ушах не прекращался. Басистый смех продолжал звучать в голове. Салли наспех умыла лицо ледяной водой. Руки тряслись. Ноги подкашивались. Пальцами она вцепилась в раковину, пытаясь выровнять дыхание. Лишь после этого смех затих.

На спех сменив рубашку, Салли пошла на урок. До кабинета оставался один поворот, как кто-то высокий и крепкий врезался в нее.

– Вот черт! – прорычала девушка, после столкновения с ним.

– Бог с вами, просто Ричард, – улыбнулся мужчина. – Вас зовут Салли, верно?

Отлично, теперь он знает мое имя.

– Я опаздываю на занятия, прошу меня извинить, – отчеканила девушка, вскинув брови. Лицо ее стало холодными и непроницаемым.

– Хотел сказать, что, если вдруг вы захотите выговориться, мои двери всегда открыты.

Салли едва не закатила глаза. Она хмуро взглянула на мужчину и обошла его.

Молодец, Салли, нашла себе новые проблемы. Теперь ведь точно не отстанет. Сеанс у психолога – какая замечательная идея! Будет ковырять мои болючки, рыться в голове, в поисках моих детских травм. Решил свои проблемы, Ричард, а мои оставь в покое. И да, мне плевать, что это твоя работа. В твой кабинет я зайду лишь тогда, когда потребуется по программе, но не по своей воле.

В конференц-зале Салли старалась игнорировать обращенные к ней взгляды. Она молча прошла к своему столу и села. Тихие перешептывания коснулись слуха. Девушка шумно втянула воздух, умоляя себя не реагировать.

Как только прозвенел звонок, в аудиторию зашел куратор. Его брови были нахмурены, а губы плотно сжаты. В руках он держал привычную черную папку с надписью «Лордон».

– Доброе утро! Как вам всем известно, на втором курсе, мы подбираем вам специальность. В Лордоне достаточно большой выбор направлений, и руководство приняло решение немного изменить подход к обучению. В этой папке находится анкета, которую вы должны заполнить. Вопросы достаточно простые, поэтому трудностей у вас не возникнет. С заполненной анкетой вы записываетесь к нашему новому психологу для подбора оптимальной профессии. Думаю, для многих из вас это будет полезный опыт.

Куратор извлек анкеты из папки и раздал каждому ученику. Салли глазами пробежалась по вопросам и пришла в ужас. Она переводила взгляд то на анкету, то на куратора, в надежде услышать, что все это розыгрыш и ничего заполнять не нужно.

– Простите, могу я задать вопрос? – не отрывая взгляда от анкеты, подняла руку Мила.

– Да, конечно.

– На последней странице нарисован круг, что с ним делать?

– Это круг жизни. В третьем блоке указаны спектры, которые вам нужно подписать и закрасить.

– Спасибо, – протянула Мила.

Начинаю закипать. Вопросы в анкете удивительным образом подействовали на меня, как красная тряпка на быка. Не понимаю, чего хочу больше: разнести весь класс или горько плакать. Легко ли вы находите общий язык с незнакомыми людьми? Спасибо, отличный вопрос. Мои слезы оценили. Молодец, Салли, разрыдаться перед всем классом. Пускай еще пару дней будут о тебе судачить.

Салли неспешно взяла ручку. Задумчиво прокрутила в пальцах. Постепенно напротив каждого вопроса появлялся односложный ответ. И если обычно Салли старательно выводила каждую букву, то на этот раз писала размашисто и коряво. Ответив на последний вопрос, рука замерла. Вся уверенность улетучилась на круге. И если пункты: духовность, здоровье, деньги, семья и отдых дались легко, то с остальными возникли проблемы. Салли не закрасила самореализацию и окружение. Ей почему-то не захотелось лгать самой себе. Девушка дождалась, пока остальные ученики допишут анкеты и начнут сдавать, и только после этого направилась к куратору сама.

Когда все ученики вернулись на места, куратор начал урок. Салли искренне пыталась слушать мужчину, но голова была занята другим. Всплывшие воспоминания накрыли и вернули на несколько лет назад. В то время, когда у нее был настоящий друг. Когда басистый смех не имел над ней власти.

Стоило закрыть глаза, как вспыхнул до боли родной образ: тонкие губы, пухлые щечки с едва заметным румянцем, чуть вздернутый нос с горбинкой, покрытый веснушками, карие глаза и густая челка. И снова этот взгляд исподлобья направлен на нее. Чуть лукавый, насмешливый.

Я повелась на этот взгляд. Мне захотелось поближе узнать обладательницу очаровательных карих глаз, которые на протяжение нескольких минут внимательно наблюдали за мной. Стараюсь не смотреть так откровенно, но любопытство берет верх. Чувствую, что могу подружиться с этой девочкой и, по всей видимости, она чувствует то же самое. Уже не помню, сколько длились эти гляделки, но именно после них, я получила первое сообщение от нее. «Привет, как дела?» – так банально, но в тот момент оно вызвало во мне массу эмоций.

– На сегодня все, – куратор хлопнул учебником, от чего Салли вздрогнула.

Она убрала тетради в сумку и направилась прямиком на улицу. Хотелось почувствовать дуновение холодного ветра, который мигом унесет этот образ из головы.

Ветер мягко играл с волосами, а после спускался ниже, отчего кожа покрывалась мурашками. Легкая прохлада и вправду помогла мыслям вернуться в прежнее русло. Салли заметила

свободные качели. Девушка устремилась к ним. Теплый плед спас от холода, заодно и прикрыл ноги. Салли вскинула голову, рассматривая парящих птиц, что кружили над всей территорией Лордона. От них веяло легкостью, свободой. Не менее завораживающе выглядели горы. Их макушки едва виднелись из-под нагрянувших туч. Салли столько раз любовалась этими горами, но все же не могла поверить, что все они настоящие, не нарисованные талантливым художником.

Я попыталась сбежать от проблем, но загнала себя в тупик. Никакие мили не спасают от воспоминаний. Думала будет легче, проще, но оказалось еще сложнее. Я каждый день проверяю ее социальные сети, каждый день рассматриваю новые фотографии в поисках деталей. Где она гуляет? С кем? Это какой-то нездоровейший интерес. Но мне так хочется быть причастной к ее жизни.

Холодает. Я продрогла. Хватит сидеть и ждать чуда. Лучше пойду и приму ванну. Полежу в теплой воде, укутаюсь пеной, а после намажусь маслами. Душа моя не согреется, только тело. Но лучшее так, чем мерзнуть в одиночестве.

Не помню, как дошла до комнаты. Не помню, как набрала ванну. Помню лишь ее лицо. Оно не выходит из моей головы. Снова тянусь к телефону и снова отбрасываю на кровать.

Надоело думать каждую секунду о ней. Столько лет прошло, а я до сих пор пытаюсь понять, почему наша связь оборвалась. Тяжело принять, когда человек просто прекращает общение. День за днем я морально уничтожаю себя, чтобы понять: в чем моя вина? А вины вовсе и нет. И сейчас, лежа в ванной, я понимаю, что дальнейшие пути нет. Нет той дороги, по которой я готова идти. В моем тоннеле не зажигается свет. В моем тоннеле нет выхода.

Салли

Время неумолимо бежало, как бы мне ни хотелось его остановить. Я чувствовала предстоящую боль, отчего ночами не могла спать. Выстраивала в своей голове разговор с Ричардом, но каждый раз психовала, переворачиваясь на другой бок. Это не могло продолжаться бесконечно. Чувствую, как мои нервные клетки поднимают белый флаг. Да что уж врать, я и сама готова его поднять.

Все дни сливались в один: по инерции сижу на занятиях, делаю вид, будто внимательно слушаю кураторов, а после возвращаюсь в свою комнату и думаю, думаю, думаю. Мне важно продумать все до мелочей, начиная от приветствия, заканчивая хлопаньем двери. Да, я уверена, что не смогу полностью выдержать разговор. Будучи эмоционально нестабильным человеком, мне трудно принимать суровую реальность. Что он может мне сказать? Назовет высокомерной особой, которая считает, что ей все вокруг должны? Согласится с тем, что у меня не может быть друзей?

Удивительно, как Ричард выбросил из моей головы одну проблему, поселив туда другую, пускай и не намеренно. Смотрю на часы и понимаю, что осталось всего пару часов. И почему время не бежит так, когда я жду определенного события? Этот мир явно настроен против меня.

Последний звонок вызывает дрожь по всему телу. И если студенты наспех убирают учебники в сумку, то я остаюсь неподвижной. Думаю, никто бы не спешил на свою казнь.

Под пристальным взглядом куратора, Салли медленно складывала учебники. Привычная уверенная походка превратилась в напряженную. Покинув кабинет, Салли осталась одна в коридоре. Басистый смех зазвучал в голове. Девушка быстро заморгала, рваными вдохами хватая воздух. Она тряхнула головой и буквально побежала в сторону ресторана. Ей не хотелось есть, но привычный шум одноклассников мог заглушить смех.

Глухая боль в грудной клетке возрастала с каждым шагом. И если поначалу сердце бешено колотилось, то сейчас едва слышно постукивало. Салли ощущала, как капельки пота медленно стекают по спине. Стало так жарко, что захотелось облизаться ледяной водой. Девушка замедлила шаг, пытаясь восстановить дыхание, но каждый вдох давался с трудом. Смех гремел в голове. Кожу пощипывало, словно ее опять гладили чужие руки. Откуда-то изнутри поднималось чувство тревоги. Глаза испуганно забегали по проходящим мимо студентам. Салли боялась, что кто-то из них может причинить ей вред. Сердце набирало обороты и вновь бешено стучало. Стало так страшно, что слезы невольно хлынули по щекам, обжигая кожу.

– Салли? Все хорошо? – Ричард схватил ее за плечи, требовательно глядя в глаза.

Салли жадно втянула воздух. Ноги стали ватными. Если бы не Ричард, она бы рухнула на пол.

– Не трогайте меня, пожалуйста, только не трогайте меня, – Салли попыталась высвободиться, но Ричард продолжал держать ее.

– Сконцентрируйся на моем голосе. Все хорошо. Тебе нечего бояться. Я не дам тебя в обиду, ты слышишь меня?

– Не трогайте меня, пожалуйста, – всхлипнула девушка.

– Салли, ты в полной безопасности. Тебе нужно успокоиться и взять себя в руки. Повторяй за мной.

Ричард сделал глубокий вдох, а после медленно выдохнул. Салли попыталась повторить, но воздух словно обжигал легкие и глотку. Девушка начала задыхаться.

– Осталось всего два учебных дня и наступят выходные. Ты сможешь отвлечься, съездить к родителям, сходить на шоппинг, вкусно поужинать в ресторане. Кстати, в выходные будет фестиваль, ты слышала что-нибудь о нем?

– Нет, – прошептала девушка, пытаясь восстановить дыхание.

– Тебе непременно нужно там побывать. Джаз, блюз, яблоки с карамелью. Ты пробовала их? Пообещай мне, что попробуешь!

– Обещаю, – на выдохе ответила Салли.

Тревога и вправду отступала. Сердце перестало разрываться в груди, выравнивая ритм. Смех в голове прекратился, как и ощущение, что кто-то трогает ее тело.

– Лучше?

– Да, спасибо, – ответила Салли, распахнув карие глаза.

– Ты ко мне на сегодня записана. Если хочешь, можем перенести твою запись.

– Нет, – выкрикнула девушка, боясь передумать. – Я готова начать прямо сейчас.

– Хорошо, пройдем в мой кабинет.

Ноги ватные, голова готова расколоться в любой момент. Кажется, у меня поднялась температура. Еще чуть-чуть и стоинит прямо в коридоре.

С каждым шагом приближаясь к кабинету, я чувствовала, что все симптомы начали повторяться. Сердце вновь начинает колотиться, словно открылось второе дыхание. Ричард замечает мои замедляющиеся шаги и вопросительно смотрит. Даю понять, что все хорошо и ускоряю шаг. Он пропускает меня вперед и предлагает присесть. Сажусь без лишних слов, надоело спорить. Попросил передать анкету. Передаю и понимаю, что в коридоре была лишь репетиция.

Ричард, нахмурив брови, неспешно просматривал анкету.

– Салли, кем работают твои родители?

– Мама модельер, а у отца сеть отелей, – дрожащим голосом ответила девушка.

– Как часто ты с ними видишься?

– Каждые выходные, когда приезжаю домой.

– Когда ты дома, вся семья в сборе?

– Да, конечно.

С родителями проблем никогда не было. Они всегда прислушивались к ее мнению, часто брали с собой в командировки и выстраивали свой график так, чтобы в выходные отдохнуть всем вместе.

– Какую последнюю книгу ты прочитала?

– «О мышах и людях», – удивлено ответила девушка.

Ричард задавал вопрос за вопросом, продолжая изучать анкету. Салли поймала себя на мысли, что больше не нервничает. Вопросы выводили ее из оцепенения, словно возвращали в реальность.

– Спорт? Любишь спортом заниматься?

– Раньше часто бегала и плавала, сейчас забросила. Хотела бы возобновить занятия.

– Салли, ты считаешь себя организованным человеком?

– Безусловно. – Она села ровно и распрямила плечи.

– Ты считаешь себя смелым человеком?

— Раньше да, сейчас нет. — Салли закинула ногу на ногу и исподлобья взглянула на Ричарда.

— Салли, есть человек, которого ты безумно любишь?

— Конечно, мама и папа.

— Есть человек, которого ты ненавидишь?

— Ная, — имя случайно сорвалось с губ. Салли не могла поверить, что сказала его в слух.

Она почувствовала, как шея покраснела, а на лбу проступила испарина.

— Расскажешь мне о ней?

Салли отвела взгляд в сторону. Она ощутила невероятную усталость, словно несколько дней воротила тяжелые мешки. Ей было больно рассказывать, но не больше, чем хранить эти слова в себе. Девушка шумно втянула воздух через нос. Закрыла глаза, не позволяя слезам опалить щеки. Прикусив губу, Салли еще несколько минут провела в тишине, будто принимая решение. После заговорила.

— Поначалу ты думаешь, что она тихоня. Маленький рост и осветленные волосы — типичный образ беззащитной девочки. Таких сразу хочется обнять и дать понять, что мир не причинит им вреда. Ная легко располагает к себе. Заполняет всю твою жизнь, что в какой-то момент понимаешь, что жизни до нее и не было, — Салли позволила слезинке упасть на юбку. — Я так сильно растворилась в ней, в нашей дружбе...

Ричард не настаивал. Он сложил руки на столе и ждал.

— Мы разговаривали целыми днями, проводили вместе все свободное время и поддерживали друг друга. Знаете, а ведь я пыталась быть похожей на нее. Скупала украшения, носила похожую одежду, даже ногти красила в такой же цвет. Тот случай, когда подружки даже разговаривают одинаково? Это мы с Наей.

— Из-за чего была первая ссора?

— Честно говоря, уже не помню, но с точностью могу сказать, что не была виновата. Мы не разговаривали до тех пор, пока я ей не написала.

— Почему ты решилась на такой поступок?

— Я по-другому не могу. Если я люблю человека и дорожу им, то гордость не сможет встать на моем пути, — голос Салли дрогнул.

— Во время других ссор, ты тоже писала первая?

Салли невесело усмехнулась. Взгляд ее стал мрачным, полным обиды и боли.

— Мне порой казалось, что ей плевать на нас. Я целыми днями ждала от нее хоть одного сообщения, хотя бы смайлика, но она так демонстративно меня игнорировала, — слезы продолжали капать из глаз. — Знаете, Ричард, я хорошая подруга, но она убедила меня в обратном. Если бы вы только знали, сколько я пережила в этой дружбе, то, вероятней всего, назвали бы меня мазохисткой, ведь за таких друзей не держатся, от них бегут.

— Салли, ты ведь понимаешь, что не все люди дружат так, как Ная?

— Я не хочу больше обжигаться. Достаточно, — Салли вытерла слезы, растирая их в ладошках. Следом встала со стула, поправила юбку. Холодно взглянув на Ричарда, Салли ясно дала понять, что больше не намерена оставаться в кабинете. — Я была предана ей и была предана ею в ответ.

— Салли, я еще раз изучу анкету и приглашу тебя повторно. Договорились?

Договорились, Ричард, договорились. Вот только изучение моей анкеты и повторный разговор ни к чему не приведут. Эти раны так долго кровоточат, что ваши разговорные бинты их не спасут. Меня ничего не спасет. Ничего.

Я так устала от этих мыслей. Каждую секунду думаю только о ней. Порой ловлю себя на мысли, что не думаю, но ведь думаю же! Глупая, глупая девчонка. Вцепилась в эту дружбу, как в спасательный круг, а по итогу она меня же и потопит. Я так больше не могу. Ну почему? Почему ты со мной так поступила? Почему не объяснила? Почему... Столько почему, а отве-

тov нет. И снова беру телефон и снова просматриваю твою страницу. Была в сети несколько минут назад, а мои сообщения так и не прочитала. Я устала стучаться в закрытые двери. Просто объясни мне: почему все вышло так? Почему ты оставила меня?

Пальцы набирают сообщение и тут же стирают. К чему эти унижения? Я же вижу, что для тебя наша дружба была лишь очередной, а для меня целым миром. Миром, который в одночасье рухнул. Разбился вдребезги. Разлетелся на кусочки. И в этих руинах лишь я со своей болью.

Салли

Неделю спустя

Хмурые тучи затянули небо. Они нависли над всей территорией колледжа и с минуты на минуту готовы были обрушить ливневые дожди. Резко и пугающе прогремел гром. Ученики поспешили спрятаться в своих комнатах, боясь высунуться на улицу. Только Салли было не страшно. Она укуталаась теплым пледом и легонько раскачивалась на качели. На душе было так же тоскливо, как и на улице. Через пару часов ей предстояло встретиться с Ричардом.

Я морально истощена. Эти мысли, они уничтожают меня. Уже забыла, что такое нормальный сон. Ворошаюсь из стороны в сторону и устаю еще больше.

– Не боишься промокнуть?

Басистый смех прозвучал в голове. Салли вздрогнула. Она медленно повернула голову и увидела Криса.

– А ты? – она скрыла свой страх за маской безразличия.

– А я возвращаюсь в корпус. Пойдешь? – спросил Крис, протягивая Салли руку. Уголки его губ поднялись.

– Нет, – холодно ответила девушка.

– Колючая, – Крис сел рядом. – Нет настроения?

– Крис, ты что-то хотел?

– Просто поболтать.

– Возвращайся в корпус.

Салли сильнее укуталаась в плед. Взгляд ее вновь устремился в небо. Внимание приковано к молниям, что ярко сверкают среди мрачных туч. Молнии вспыхивали почти непрерывно, одна за одной. Не утихал и гром. От его раскатов сердце сжималось, а мурашки устраивали пляс по коже. На миг все затихло. Даже ветер умерил свой пыл и перестал кружить в воздухе опавшую листву. Но все это было лишь на миг. После небеса обрушили на землю лавину дождя. Салли вытянула руку, наблюдая, как крупные капли разбиваются об кожу. Сейчас ее не беспокоили ни мокрая одежда, ни спутанные волосы, ни дрожь по всему телу. Дождь умело скрывал слезы на ее глазах.

– Салли! Салли!

Приближающуюся фигуру трудно было не узнать: высокий рост, круглые очки и рыжая борода. Пушистые брови Ричарда сместились к переносице, а во взгляде читалось беспокойство.

– Ты же вся промокла! Бегом в корпус!

– Прекратите, – бросила девушка.

– Прекратить что?

– Меня опекать. Я сама решу, когда мне вернуться в корпус.

Ричард оторопело улыбнулся и протянул руку. Салли не торопилась. Она пристально вглядывалась в его лицо, в поисках подвоха. Одновременно с громом прозвучал басистый смех. Девушка вздрогнула, что не скрылось от взгляда Ричарда. Не скрылся от него и страх, который с каждой секундой охватывал каждую клеточку Салли. Дрожь распространилась по ее телу. Салли нерешительно протянула руку. Ладонь Ричарда была теплой и шершавой.

– Переодевайся и приходи в моей кабинет. Напою тебя горячим чаем и разберем твою анкету. Договорились?

– Хорошо.

Под тяжестью мокрых вещей Салли поплелась в свою комнату. В ботинках хлюпала вода, оставляя мокрые следы. Одноклассники удивленно переглядывались, но Салли не волновала их реакция. В голове продолжал греметь смех. Он сопровождал ее до самой комнаты.

Салли стянула мокрые вещи и бросила в плетеную корзину. Девушка подошла к коричневому шкафу и распахнула дверцы. Взглядом обвела кружевные платья от модных дизайнеров, брючные костюмы изумрудного и белого цвета, и бесчисленное количество свитеров. Вся одежда показалась ей вычурной. Среди пестрых платьев Салли заметила скромный спортивный костюм черного цвета. На нем не красовались яркие надписи или рисунки, лишь черные атласные ленточки вместо шнурков. Спортивный костюм оказался на несколько размеров больше: худенькая фигура полностью скрылась за теплой тканью.

Ноги лениво передвигались по длинным коридорам. Салли успела рассмотреть несколько картин, пощупать настенные канделябры, насладиться видом из окон, прежде чем оказаться перед золотой дверью. Пальцы нерешительно надавили на золотистую ручку. В нос ударил аромат черного чая и свежеиспеченных булочек.

– Салли! Проходи, присаживайся, – Ричард указал на стул, что стоял напротив стола. – С сахаром?

– Да, спасибо.

– Это мой самый любимый чай. Мне его друг подарил на юбилей. Привез из самой Индии. Ты была когда-нибудь в Индии?

– Нет, – отрешенно ответила Салли.

– И я не был. Но! Надеюсь съездить туда в следующий отпуск.

– Ричард, мы так и будем говорить о чае?

Ричард отмахнулся и протянул ей белую чашечку, наполненную ароматным напитком.

– О чае мы поговорим в другой раз, а сегодня я хочу поговорить о твоей анкете, – мужчина взял в руки листок бумаги и пробежался по нему глазами.

Салли почувствовала опасность. Чашка застыла возле губ. Она потупила взгляд на собственных коленях. Маленькая пушинка, что приземлилась несколько секунд назад на черную ткань, приковала ее внимание.

– Вопросов много, но один меня беспокоит больше всего.

– Какой? – голос выдал волнение.

– Хобби. Ты ничем не увлекаешься.

– Ничем, – завороженно повторила девушка, продолжая терроризировать взглядом пушинку.

– Скажи, замечала ли ты за собой какие-то предрасположенности? Книги? Сцена? Музыка?

Я не знаю, что ответить. Вопросы застают врасплох. Тишина неприлично повисла в воздухе, и никто из нас не решается ее нарушить.

– Музыка.

– Музыка, прекрасно, – Ричард хлопает в ладоши и откладывает ненавистный лист. – А что именно? Играть на инструментах, писать тексты, петь?

– Наверное, играть.

– Салли, – Ричард устало вздохнул. – Ты не откровенна со мной. С чем это связано?

– Я не могу однозначно ответить на ваши вопросы, – Салли резко выпрямилась. Спина натянулась как струна.

Ричард терпеливо молчал. Лишь его пальцы с аккуратным гигиеническим маникюром теребили край анкеты.

– В детстве я посещала кружки: танцы, конная езда, даже гольф. Но я занималась не из-за большой любви, а потому что так делали все дети.

– Почему тогда ты ответила музыка?

– Я люблю музыку. Люблю ходить на концерты, наслаждаться живым звуком. Но ведь это не означает, что я хочу посветить ей всю свою жизнь.

– А почему ты хочешь ее посвятить?

– Ничему. Я все больше убеждаюсь, что этому миру я не нужна.

– Салли, – Ричард вздохнул и резким движением снял очки. – Ты не можешь ставить крест на своей жизни из-за неудачного опыта дружбы. Жизнь преподносит нам трудности, но только те, с которыми мы можем справиться.

– Мне тяжело доверять людям. Они причиняют боль. Они предают. Они...

– Они совершают ошибки, – закончил мужчина и откинулся на спинку кресла. – Я не смогу тебе помочь, если не буду знать правду.

– А она вам нужна? – настороженно спросила Салли.

– Правда нужна всем.

Салли покачала головой и натянуто улыбнулась. За этой улыбкой девушка скрывала боль, что годами пожирала ее изнутри. Что не давала спать по ночам. Что не позволяла сближаться с другими людьми.

– Когда я начала дружить с Наей, то постепенно отдалась от других друзей. Ей было неприятно, когда я проводила время не с ней. Возможно, ревность или что-то другое, не знаю, но я перестала отвечать на звонки, игнорировала сообщения и все общение свела к нулю. До сих пор поражаюсь, как Ная круто все провернула. Кирпичик за кирпичиком.

Салли поднялась со стула и направилась к окну. Из кабинета Ричарда открывался потрясающий вид: можно было разглядеть и величественные горы, и дубовый лес, и даже озеро.

– Когда мы поругались, я обнаружила, что мне некому позвонить. Старые друзья были обижены, а я была в тот момент слишком упрямая. Особенность Наи, узнаете? Так и просидела несколько дней в полнейшей тишине. Все думала, думала, а после схватила телефон и написала ей огромное сообщение, где попыталась высказать свое недовольство. А она, – Салли в очередной раз ухмыльнулась. – А она прислала мне смайлик с сердечком, после которого я растаяла. Это первый звоночек, который я проигнорировала. В тот момент нужно было удалить ее из жизни, из друзей, но не бежать к ее дому и крепко заключать в объятия.

– Салли, отвесь мне честно, если бы Ная тебе позвонила и предложила встретиться, ты бы согласилась?

– Да, – без раздумий ответила девушка.

– Почему?

– Кроме нее у меня никого нет. Она мой единственный друг.

– Так решила Ная, но не ты.

– Не поняла, – Салли резко обернулась.

– Ведь у тебя были друзья до Наи. И не они отказались от тебя, а ты от них. Я не смею тебя осуждать. В то время тобой повелевала любовь. А вот действия Наи были некорректны. Нельзя ревновать так сильно к другим людям, тем более заставлять отказываться от них. В этой дружбе ты потеряла самое главное, что есть в этой жизни – себя. Вот скажи, в школе у тебя были друзья?

– Да.

– Ты сейчас с ними общаешься?

– Нет.

– И смею предположить, что ты с ними не в ссоре и, если вдруг, вы встретитесь на улице, с легкость вспомните прекрасные школьные времена?

– Думаю, да.

– Если позволишь, я расскажу свою историю.

Салли кивнула. Она заметила, как глаза Ричарда загорелись.

– Когда я учился в школе, у меня было два друга. Ох, что мы творили: прыгали из окон, курили в туалете, разбирали ручки и плевали бумажками в учителей. Наши родители краснели на каждом собрании, а нам было весело, молодость, что сказать. Так вот, мы с друзьями мечтали накопить денег и купить квартиру. Собирали спичечные коробки и складывали туда мелочь. Только представь: колледж, три молодых парня в собственной квартире, вечеринки каждый день, море алкоголя. Угадаешь, что произошло дальше?

– Вы прекратили общаться?

– Именно! Годы шли, мечты покрывались пылью, у каждого из нас появлялись свои заботы, свои планы, девушки. В выпускном классе мы смотрели друг на друга, как типичные одноклассники, но не лучшие друзья. Сейчас, мы с удовольствием встретимся и попьем чай, но не более. Как ты думаешь, просыпаюсь ли я ночами и вспоминаю тех ребят?

– Думаю, нет.

– Правильно. Они появились в моей жизни и украсили ее. Я научился мечтать, научился стремиться к лучшей жизни, научился дружить. Это опыт, который помог мне в будущем. А теперь представь, если бы я всю жизнь цеплялся за эти воспоминания.

– Вы бы потеряли себя и свою жизнь.

Ричард раскинул руки и широко улыбнулся.

– Я продолжу. Дальше был институт. Самое горячее время в моей жизни. Я познавал себя, свое тело, женщин. Вокруг меня было много друзей и приятелей, но и с ними я не поддерживаю плотное общение по сей день. Мы с легкостью соберемся в баре, вспомним сумасшедшие вечеринки и как Эмилия блевала в туалете. Это прекрасные воспоминания и прекрасные люди, но жизнь развела меня с ними по разные стороны.

– Кажется я начинаю понимать к чему вы ведете.

– Прекрасно! Прекрасно, Салли. Пойми, я верю в дружбу, которая тянется с момента рождения до момента смерти. Это очень здорово. Но ведь такие люди не только дружат, они создают семьи, работают на заводах, ходят по выходным на танцы и напиваются до чертиков. Ведь это и есть жизнь. Научись отпускать. Отпускать то, что тебе никогда не принадлежало. Сколько тебе было лет, когда ты познакомилась с Наей?

– Тринадцать.

– Тринадцать, – протянул мужчина. – А прекратили общаться?

– В пятнадцать.

– Получается ты сбежала от нее в Лордон?

– Мы живем по соседству, и видеть ее каждый день очень сложно.

– Три года прошло, Салли, три года. Опиши их тремя словами.

Салли задумалась. Настойчивый смех прозвучал в голове, заглушая собой все остальные мысли. Он же заставил ее вернуться в тот день.

– Мрак. Слезы. Боль.

– Ты готова пронести эти три слова в течение всей своей жизни?

– Нет.

– Я попрошу тебя подумать об этом сегодня, а через неделю прийти ко мне и рассказать о своих мыслях.

– Могу идти? – Салли нерешительно указала на дверь.

— Да, и еще. Салли, подумай, пожалуйста, о музыке. Думаю, ты неспроста сказала именно о ней. Хорошего вечера!

Хорошая попытка, Ричард, почти успешная, но ты пытаешься убедить меня в том, в чем я давно разочаровалась — в себе. Я не могу перестать цепляться за прошлое. В этой истории не стоит точка. Жирная запятая, как назойливая муха маячит перед глазами. Я запускаю обратный отсчет, хотя исход игры давно известен.

Этот вечер я проведу так же, как и всегда: наполненная ванная, с бурлящей бомбочкой, стеклянные баночки с маслянистыми текстурами, французские духи и шелковая пижама. В комнате спутаются ароматы, дурманящие разум, а после растворяются, словно их никогда и не было. И телефон, в котором просижу до самой ночи. И смех, который будет преследовать меня каждую минуту этого вечера. А завтра... А завтра новый день, такой же, как и предыдущий.

Поток мыслей прервал Крис. Он неудачно повернулся и сбил с ног Салли. Та повалилась на пол и больно ударила головой.

— Вот черт, прости, пожалуйста, — Крис протянул девушке руку.

— Куда можно так нестись? — Салли без помощи встала и отряхнула штаны от пыли.

— К Ричарду опаздываю. Как я могу искупить свою вину?

— Сделай одолжение, не попадайся мне на глаза.

— Не обещаю, — Крис подмигнул и скрылся в следующем повороте.

Умница! Молодец! Пытаешься найти друзей, но смело отбиваешь желание с собой дружить. Хорошая тактика, гений.

Пожалуй, нужно начать знакомиться с собой, Салли. Дать шанс себе, а не другим.

Салли

Пятница

Знакомиться с собой оказалось невероятно сложно. Я не знаю с чего начать. Наверное, нужно обратиться к Ричарду и составить с ним план, но мои страхи не позволяют этого сделать. Ладно, подруга, мы с тобой привыкли сами искать выход из сложных ситуаций. Главное начать, а там посмотрим.

Салли дождалась окончания урока и рванула в свою комнату. Ей немедленно хотелось скинуть школьную форму и надеть что-то простое. Одна проблема – в гардеробе мало простых вещей. Пять жакетов от Chanel полетели на пол. Сумки Birkin присоединились к ним. Салли хватала вешалку за вешалкой и сгребала вещи в большую кучу. Вся эта куча оказалась на кровати, а после расфасована в пакеты. Prada, Louis Vuitton, Gucci, Balenciaga – все попали под раздачу. В гардеробе осталось только две пары джинсов от Zara и несколько толстовок от Off-White. Салли обвела взглядом пять больших пакетов и утвердительно кивнула. Выудив из кармана телефон, она набрала водителя.

– Стюарт?
– Да, мисс, слушаю вас.
– Стюарт, нужно подъехать к колледжу.
– Без проблем, мисс. Вас нужно отвести домой?
– Нет, на выходных останусь в колледже. Я собрала несколько пакетов вещей, которые нужно отдать нуждающимся.
– Без проблем, мисс. Я буду через пару часов.
– И еще, Стюарт, оставьте мою машину на парковке.
– Конечно, мисс. Я сообщу, как подъеду.

Думаю, это верное решение. Эти вещи не делают меня счастливой, а значит и хранить их нет смысла.

Салли обвела взглядом свою комнату. В голову пришла идея перебрать ювелирные украшения, но девушка быстро опомнилась. Украшения – подарки родителей. Расставаться с ними обидно. Осознав, что больше нечего раздавать, Салли переоделась в спортивный костюм.

А что делать дальше? Прогуляться по территории или записаться в какую-нибудь секцию? А если в секцию, то в какую? Ладно, для начала нужно уйти, как можно дальше от комнаты. Еще пару минут, и я точно вернусь в эти мрачные стены. Если я не ошибаюсь, то на рецепции лежат буклеты с секциями. На месте и решу.

На первом этаже почти не было людей: ученики разъехались по домам. Салли взяла буклет со стойки и села на бежевый диван. К ней тут же подбежал официант и предложил выпить кофе.

– Латте с карамелью и пару кубиков льда, – отчеканила девушка, не отрываясь от буклета.
– Из сладкого что-нибудь?

– Круассан с клубникой, – девушка подняла голову и заметила Кристофера, который спустился на первый этаж. – Пару круассанов и еще один латте.

– Хорошо, – улыбнулся парень и быстро удалился на кухню.

– Вот черт, попался, – заулыбался Крис, приближаясь к ней. – Сколько у меня есть времени, чтобы скрыться?

– Буду не против, если составишь компанию, – тихо ответила Салли, заправляя прядку волос за ушко.

– О! Лед оттаял? – парень вскинул брови, а после плюхнулся на соседний диван.

– Нет, но попить с тобой кофе могу.

– Это правильно, – продолжал улыбаться Кристофер. – Что за буклет?

– Секции. Хочу куда-нибудь записаться.

– Волейбол? Танцы? Вокал?

Салли скривила губы и отрицательно покачала головой.

– У нас даже блоггерские курсы есть, знала?

– Да, знаю. «Стань юной звездой» – и кто придумывает такие названия?

Подошедший официант не дал Кристоферу высказать свое мнение. Парень поставил на стол две чашечки кофе и свежеиспеченные круассаны.

– Либо ты ведьма, либо вторая порция мне, – засмеялся Крис, разводя руками.

– Сегодня не пятница тринадцатое, поэтому угощайся.

– Латте с карамелью? Как ты угадала?

– Даже не пыталась, – Салли сдалась и наконец улыбнулась в ответ.

Девушка отложила буклет и потянулась к кофе. Карамельный аромат ударил в нос. Салли сделала небольшой глоток и поставила чашку на стол. Следом она взяла тарелку с круассаном и притянула к себе. Тонкие пальцы отщипнули небольшой кусок. Нежное тесто таяло во рту. Салли блаженно закрыла глаза, наслаждаясь клубничным вкусом.

– Вкусно, – протянул Кристофер.

– Согласна.

– Ты, кстати, домой сегодня не едешь?

– Сегодня нет, но, может, в выходные съезжу.

– У тебя машина здесь?

– Сегодня водитель привезет, – отчеканила девушка.

– Везет. После аварии отец не разрешает мне садиться за руль, а кататься с водителем так себе перспектива. Я бы тоже съездил в город. Подбросишь?

Басистый смех прогремел в голове, отдаваясь мелкими покалываниями по всему телу. По спине пробежал холодок. Салли не дышала. Все мышцы разом одеревенели. Она с трудом смогла кивнуть, отчего тут же пожалела. Крис словно не замечал перемену в настроении. Он продолжил пить кофе и есть круассан. Салли же кусок в горло не лез. Пальцы напряженно скользили по кружке. Сердце пропускало глухие удары. Дыхание стало прерывистым. Девушку обдало жаром. Она невольно заерзала на диване, стараясь не привлекать внимание парня. Крис внезапно вскинул голову и ухмыльнулся. Смех прекратился, а покалывания сменились мурашками. Салли схватилась за эту возможность и беззастенчиво начала рассматривать парня. Еще в самую первую их встречу она отметила его красивые глаза: карие, с желтыми вкраплениями. Понравился Салли и медовый оттенок непослушных волос, что переливались на солнце от желтого до коричневого цвета.

Такой простой, что даже странно. Все парни в Лордоне обладали сногшибательной внешностью: идеальная кожа, острые скулы, большие и яркие глаза. Их мускулистые тела украшали обложки Men's Health, из-за чего толпы поклонниц устраивали целые операции в попытках заполучить их внимание. И среди них – Крис. Обычный. Неброский. С тонкими губами, чуть пухлыми щеками. Но в отличие от остальных, Крис постоянно улыбается.

* * *

Суббота

Бессонные ночи вернулись, но Ная здесь ни причем. Крис. Крис, Крис. Зачем я сказала про поездку? Зачем согласилась взять с собой? Зачем заказала два кофе? Глупая.

Съездить с ним в город, означает оказаться наедине. В одной машине. Меньше метра между нами. Нет. Не поеду. Скажу, что передумала, изменились планы. Да все что угодно.

А смех в голове не утихает. Он словно наслаждается моим предстоящим испытанием. Я слышу его постоянно. Каждую чертову минуту. Он сопровождает меня повсюду. Порой мне кажется, что каждый ученик смеется таким смехом. Я не выдержу. Не смогу.

Воскресенье

Часы на руке пишут каждую секунду. Пульс зашкаливает. Сердце пропускает сто двадцать ударов в секунду. Мне трудно дышать. Каждый вдох как глоток жгучего яда. Обжигает горло, оседает в легких. Но лучшие бы этот яд убил, чем причинял столько боли.

Бессонница оставила след и на внешности. Темные круги, отухшее лицо, глаза, как две маленькие бусинки, блестят от слез. Я больше не могу плакать. Больше не могу думать. Больше не могу... Не могу.

Настолько устала, что даже готова пойти к Ричарду завтра, а не в четверг. Смех не утихает. Мне кажется, будто меня кто-то трогает. Постоянно ощущаю чужое присутствие в комнате.

Стук в дверь прервал поток мыслей. Салли вздрогнула, но не пошла открывать. Так и осталась на кровати, глядя на дверь. Девушка знала, кто находится по ту сторону. Знала и боялась открыть.

В дверь еще раз постучали. Салли медленно откинула одеяло. Каждый шаг отдавался болью в висках. Остатки уверенности собирать пришлось долго, но и Кристофер был терпеливым. Салли завязала волосы в небрежный пучок и накинула халат поверх пижамы. На еле передвигающихся ногах доползла до двери. Трясущаяся рука опустилась на ручку.

– Салли? – от ее внешнего вида глаза Криса округлились. Он привык видеть ее одетую с иголочки, с уложенными волосами и красивым макияжем. – Все хорошо?

– Кажется, я заболела, – Салли наигранно закашляла и прикрыла глаза.

– Я позову медсестру.

– Нет! – вскрикнула девушка, схватив Криса за руку. – Не нужно!

– Может что-то принести? Чай с медом? Фрукты? Лекарства?

– У меня все есть.

– Так, запиши мой номер и дай свой. Если что, звони. Договорились?

Салли наспех кивнула и продиктовала свой номер. Крис бросил дозвон, еще раз уточнил, чем может помочь, а после скрылся в коридоре.

Столько переживаний, а на деле минутный разговор. Вот только мне от этого не легче. Ком внутри меня лишь набирает обороты. Смех снова звенит в голове. Это какой-то тупик, однако я не хочу искать выход.

* * *

Понедельник

Голова кругом. Глаза еле держатся открытыми, хоть спички вставляй. Еда за последние два дня – кофе. Жизнь превратилась в выживание. И в бегство. Смех преследует меня постоянно. Я опять ощущаю эти грубые руки. Чертова паранойя сведет меня с ума.

Стараюсь не попадаться на глаза Криса и Ричарда. Эти двое в один миг заметят мое состояние и устроят свои допросы. А я не могу рассказать им правду. Об этом не принято говорить.

Вторник

Хочу забрать документы. Это место не смогло меня спасти, лишь убивает. Я убегала от проблем, а по итогу столкнулась с ними. Но в этой битве мы не равны. У моих проблем есть власть, а у меня нет сил. Я сдаюсь. Слышишь? Сдаюсь! Я неправляюсь! У меня не получается!

На обед пришлось идти. От голода я почти рухнула в обморок. Беру салат с тунцом и картошку. Серебряной вилкой перебираю содержимое тарелки. Вместо голода чувствую тошноту. Но как только в зал заходит Ричард, я запихиваю в себя все содержимое тарелки. Давлюсь, но запихиваю. Пусть думает, что все хорошо. Заставлю поверить его, может, получится заставить и себя.

И опять этот смех. Он пытается затянуть меня в прошлое. Отчаянно напоминает о себе, словно я могу забыть. Но разве я могу забыть?

* * *

Среда

Страница Най открыта в моем телефоне. Набираю сообщение и стираю. Мне столько хочется сказать. Мне так хочется высказаться. Но нужны ли ей эти признания? Думаю, нет.

Сохраняю сообщение в заметках и ставлю пароль. На всякий случай. Я больше ни в чем не уверена.

Завтра прием у Ричарда. Я поднимаю ладони и сдаюсь. Пора себе признаться в поражении.

* * *

Четверг

Удалось спать пару часов, а по ощущениям пару минут. Сижу на занятиях, словно зомби. Зомби, над которым смеются.

Салли

Коридоры Лордона утопали в темноте. Персонал едва успевал зажечь свечи. За окнами была полнейшая мгла. Небо плотно затянуло черными тучами, а от раскатов грома дрожали даже стены. Молнии так четко сверкали на небе, что студенты с легкостью фотографировали на свои смартфоны. Салли слегка поежилась от холода. Она натянула рукава вязаной кофты и обняла себя руками. Несмотря на тяжелое эмоциональное состояние, она совершенно не хотела идти в кабинет к Ричарду.

Салли едва переставляла ноги. Ей показалось, что все конечности разом онемели. Боль в висках не прекращалась вот уже несколько дней. И все же девушка не торопилась. Проходящие мимо студенты бросали на нее заинтересованные взгляды, но Салли старалась не реагировать. Привычная ухмылка сползла с губ. Растрепянная, Салли продолжала ковылять.

До кабинета оставалось несколько метров. При виде распахнутой двери все сжалось внутри, но девушка не дала слабину.

– Здравствуйте.

– Салли! Ты вовремя, присаживайся, – Ричард в спешке скинул документы в верхний ящик стола. – Как дела?

– Нормально, – отрешенно ответила Салли.

Она села напротив Ричарда. Взгляд упал на его руки. Длинные пальцы, широкая ногтевая пластина и аккуратный маникюр.

– Салли, я подготовил для тебя две практики. С помощью них ты сможешь забыть прошлое, а самое главное отпустить все обиды. Начнем первую, а вторая может и не потребуется. Договорились?

Салли невнятно промычала в знак согласия.

– Ты держишь огромную обиду на Наю. Именно эта обида не позволяет тебе жить дальше и строить дружеские отношения с другими людьми. Именно эта обида не позволяет поговорить с ней начистоту. Поэтому мы напишем ей письмо, но физически писать не будем.

– Это как?

– Закрой глаза и представь в своей голове белый лист. Новенький, только вырванный из тетради. Положи этот лист на стол и возьми ручку. Ту, которую любишь больше всего. Черную, синюю, любую. Теперь начинай писать, но каждое слово произноси вслух.

– Вслух, – повторила Салли, открывая глаза.

– Да, вслух. Повторяй каждое слово. Если хочешь я дам лист и ручку.

– Ричард, у меня не получится, – девушка отрицательно покачала головой.

– Все получится, главное начать.

– Знаете, у меня в заметках есть письмо для Наи. Я хотела ей отправить, но так и не решилась.

– Если ты готова его зачитать, то я послушаю.

Салли кивнула. Она вытащила из кармана телефон и открыла заметки. Дрожащие пальцы быстро набрали пароль. Девушка сделала глубокий вдох и начала читать.

– Не знаю, что с нами произошло, и почему мы перестали общаться, но я скучаю. Знаю, ты никогда не напишешь первая, поэтому пишу тебя сама. Почему ты оставила меня? Почему разрушила нашу дружбу? Почему... Я... Нет, Ричард, я не могу.

Ее руки задрожали. Мобильный телефон упал и лишь ковер смягчил его падение. Салли подскочила. Она с трудом сдерживала подступившие слезы. Нервно кусала подушечки пальцев. Мысли смешались, и лишь хохот неизменно звучал в голове.

– Я понимаю, – Ричард вскинул ладони, а после резко встал. – Эта практика сложная, ты молодец, что попыталась. Тогда попробуем вторую, она попроще.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.